

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
XXVIII международной научной конференции**

31 июля 2017 г.

ЧАСТЬ 3

LJOURNAL.RU

Самара 2017

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам XXVIII международной научно-практической конференции 31 июля 2017 г. Часть 3 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. - 64с.

SPLN 001-000001-0169-LJ
DOI 10.18411/lj-31-07-2017-3
IDSP 000001:lj-31-07-2017-3

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXVIII международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0169-LJ

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XII. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Исмятуллин Р.Г., Мельник С.И., Финогенов С.Н. Математическая модель оптимального фильтра оценивания промаха и его производных	5
Кафиев И.Р. Тепловая схема замещения двухстороннего линейного асинхронного двигателя	10
Козлов В.В. Метод высокоточного абсолютного местоопределения в ГНСС precisepointpositioning (PPP)	12
Костин К.Б., Горшков Н.В., Викулова М.А., Лукьянова В.О. Исследование поверхности и состава стали марки 12Х18Н10Т с разными типами обработки	15
Леонович Д.С. Аналитическое технико-экономическое обоснование изготовления термоматронов на отечественных предприятиях	17
РАЗДЕЛ XIII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	19
Баиров С.А. Некоторые вопросы разграничения полномочий в сфере государственной гражданской службы субъектов РФ	19
Джалилова М.А. Предпосылки появления пенитенциарной системы в России	22
Запьянцев Д.С. Проблемы реализации принципа субсидиарности в организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации	24
Зяблова Т.Е., Левицкая Э.А. Аксиомы революционного правотворчества	28
Кажобаева Г.Е., Туребеков Т.А. Выдвижение версий и планирование расследования	32
Николаев А.Г. Меры административной ответственности, реализуемые должностными лицами органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации	37

Павловский В.С. Становление австралийского мультикультурализма: исторические и правовые особенности.....	42
РАЗДЕЛ XIV. ЭКОНОМИКА	48
Атаев А.В., Тавасиев Г.В. Социально-экономические и экологические проблемы городских поселений Северной Осетии	48
Баклаева Н.М. Новые технологии реализации межбюджетных отношений.....	50
Выгузова А.О. Стратегические направления повышения маркетингового потенциала города Иркутска.....	55
Ильяшенко В.В. Инфляция спроса и издержек в современной российской экономике.....	57
Урунов А.А. Экономический рост или благополучие отдельных групп ...	60

РАЗДЕЛ XII. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исмятуллин Р.Г., Мельник С.И., Финогенов С.Н.

Математическая модель оптимального фильтра оценивания промаха и его производных

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
(Россия, Тюмень)

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-34

idsp: 000001:lj-31-07-2017-34

Аннотация

В статье приведен синтез математической модели оптимального фильтра оценивания промаха и его производных, путем определения алгоритма оценивания и характеристик оптимального фильтра.

Ключевые слова: синтез, оптимальный фильтр, расширенная пропорциональная навигация

Математическую постановку задачи синтеза можно сформулировать следующим образом. Для объекта, описываемого уравнением

$$\ddot{\mathbf{h}} \cong \Delta \mathbf{W}_y = \mathbf{W}_{y\perp} - \mathbf{W}_{\text{цy}\perp}. \quad (1)$$

необходимо определить алгоритм оценивания и характеристики оптимального фильтра.

Полагая движение цели случайным процессом типа белого шума $\mathbf{W}_{\text{цy}\perp} = \xi_{\mathbf{W}_{\text{ц}}}$ с известной односторонней спектральной плотностью $\mathbf{G}_{\mathbf{W}_{\text{ц}}}$, можно представить обобщенный вектор состояния в виде

$$\ddot{\mathbf{h}} = -\mathbf{W}_{y\perp} + \xi_{\mathbf{W}_{\text{ц}}}; \quad \dot{\mathbf{h}}(0) = \dot{\mathbf{h}}_0. \quad (2)$$

Модель наблюдения имеет вид

$$\mathbf{Z} = \mathbf{h} + \xi_{\mathbf{h}}, \quad (3)$$

где $\xi_{\mathbf{h}}$ – центрированный белый шум с известной односторонней спектральной плотностью $\mathbf{G}_{\mathbf{h}}$.

Полагая $\mathbf{X}_1 = \mathbf{h}$, $\mathbf{X}_2 = \dot{\mathbf{h}}$, модель объекта для случая, когда управление считается известным (оцененным), т. е. $u = \hat{W}_{y\perp}$, имеет вид

$$\left. \begin{aligned} \dot{\mathbf{X}}_1 &= \mathbf{X}_2; \\ \dot{\mathbf{X}}_2 &= \mathbf{u} + \xi_{\mathbf{W}_{\text{цy}}}; \\ \mathbf{Z} &= \mathbf{h} + \xi_{\mathbf{h}}. \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

Алгоритм оценивания для модели (4) имеет вид

$$\left. \begin{aligned} \hat{\mathbf{X}}_1 &= \hat{\mathbf{X}}_2 + K_{\phi_1}(\mathbf{Z} - \hat{\mathbf{x}}_1); \\ \hat{\mathbf{X}}_2 &= \mathbf{u} + K_{\phi_2}(\mathbf{Z} - \hat{\mathbf{x}}_1). \end{aligned} \right\} \quad (5)$$

$$K_{\phi 1} = \frac{2D_{11}}{G_h}; \quad K_{\phi 2} = \frac{2D_{12}}{G_h}; \quad (6)$$

$$\left. \begin{aligned} \dot{D}_{11} &= 2D_{12} - \frac{D_{11}^2}{G_h}; & D_{11}(0) &= D_{110}; \\ \dot{D}_{12} &= 2D_{22} - \frac{D_{11}D_{12}}{G_h}; & D_{12}(0) &= 0; \\ \dot{D}_{22} &= -\frac{D_{22}^2}{G_h} + 0,5G_{W_{uy}}; & D_{11}(0) &= D_{110}; \end{aligned} \right\} \quad (7)$$

В отличие от дисперсий ошибок оценивания D_{ij} и коэффициентов невязок $K_{\phi ij}$ при оценивании ω_l , в данном случае отсутствует зависимость от условий наведения, в частности, от r_l и \dot{r}_l . В предположении постоянства значений спектральных плотностей $G_{W_{uy}}$ и G_h можно определить установившиеся значения D_{ij} и $K_{\phi ij}$. Для этого необходимо решить систему алгебраических уравнений:

$$\left. \begin{aligned} 2D_{12} - \frac{D_{11}^2}{G_h} &= 0; \\ 2D_{22} - \frac{D_{11}D_{12}}{G_h} &= 0; \\ -\frac{D_{22}^2}{G_h} + 0,5G_{W_{uy}} &= 0. \end{aligned} \right\} \quad (8)$$

В результате имеем

$$\left. \begin{aligned} D_{11} &= \sqrt{2G_h \sqrt{0,5G_h G_{W_{uy}}}}; \\ D_{12} &= \sqrt{0,5G_h G_{W_{uy}}}; \\ D_{22} &= \sqrt{G_{W_{uy}} \sqrt{0,5G_h G_{W_{uy}}}}. \end{aligned} \right\} \quad (9)$$

Тогда

$$\left. \begin{aligned} K_{\phi 1} &= \frac{2D_{11}}{G_h} = \sqrt{2 \sqrt{0,5 \frac{G_{W_{uy}}}{G_h}}}; \\ K_{\phi 2} &= \frac{2D_{12}}{G_h} = \sqrt{0,5 \frac{G_{W_{uy}}}{G_h}}. \end{aligned} \right\} \quad (10)$$

Структурная схема оптимального фильтра для модели (2), (3) приведена на рис. 1.

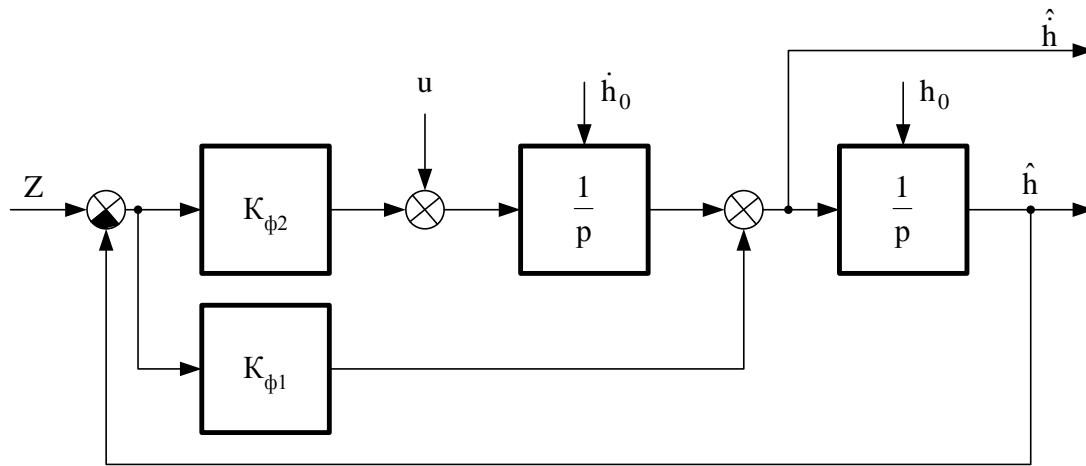

Рис. 1. Структурная схема оптимального фильтра для модели (2) и (3)

Таким образом, для двухмерного фильтра при известном управлении постоянные коэффициенты фильтра соответствуют постоянным интенсивностям шумов объекта и измерений. Двухмерный фильтр дает оптимальные оценки промаха и его производной \dot{h} , использование которых при формировании траекторного управления позволяет повысить точность самонаведения.

Более высокой точности самонаведения, особенно на интенсивно маневрирующие цели, можно достигнуть при увеличении порядка модели до третьего. Это объясняется тем, что более высокие производные лучше аппроксимируются некоррелированным шумовым процессом [1]. Кроме того, повышение порядка модели дает возможность получить оптимальные оценки вторых производных параметра управления (ошибок наведения).

В качестве исходной модели воспользуемся выражениями (2), (3).

Полагая $X_1 = h$, $X_2 = \dot{h}$, $X_3 = \ddot{h}$, модель объекта для случая, когда управление считается известным $u = \hat{W}_{y \perp}$, имеет вид

$$\dot{\mathbf{X}} = \mathbf{A}\mathbf{X} + \mathbf{B}u + \xi_x;$$

$$\mathbf{Z} = \mathbf{H}\mathbf{X} + \xi_h,$$

где

$$\mathbf{X} = [h \quad \dot{h} \quad \ddot{h}]^T; \quad u = [0 \quad 1 \quad 0]^T;$$

$$\mathbf{A} = \begin{bmatrix} 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 0 \end{bmatrix}; \quad \mathbf{B} = \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \\ 0 \end{bmatrix}; \quad \mathbf{H} = \begin{bmatrix} 1 \\ 0 \\ 0 \end{bmatrix}.$$

Алгоритм оценивания:

$$\left. \begin{aligned} \hat{X}_1 &= \hat{X}_2 + K_{\phi 1}(Z - \hat{x}_1); \\ \hat{X}_2 &= \hat{X}_3 + u + K_{\phi 2}(Z - \hat{x}_1); \\ \hat{X}_3 &= K_{\phi 3}(Z - \hat{x}_1); \end{aligned} \right\} \quad (11)$$

$$K_{\phi 1} = \frac{2D_{11}}{G_h}; \quad K_{\phi 2} = \frac{2D_{21}}{G_h}; \quad K_{\phi 3} = \frac{2D_{31}}{G_h}; \quad (12)$$

$$\left. \begin{aligned} \dot{D}_{11} &= 2D_{21} - \frac{D_{11}^2}{G_h}; & D_{11}(0) &= D_{110}; \\ \dot{D}_{21} &= 2D_{22} + D_{21} + D_{31} - \frac{D_{21}D_{11}}{G_h}; & D_{21}(0) &= 0; \\ \dot{D}_{22} &= 2D_{32} + 2D_{22} - \frac{D_{21}^2}{G_h}; & D_{22}(0) &= D_{220}; \\ \dot{D}_{31} &= D_{23} - \frac{D_{31}D_{11}}{G_h}; & D_{31}(0) &= 0; \\ \dot{D}_{32} &= D_{33} + D_{32} - \frac{D_{31}D_{21}}{G_h}; & D_{32}(0) &= 0; \\ \dot{D}_{33} &= -\frac{D_{31}^2}{G_h} + 0,5G_{W_{\text{це}}}; & D_{33}(0) &= D_{330}. \end{aligned} \right\} \quad (13)$$

Структурная схема трехмерного оптимального фильтра представлена на рис. 2.

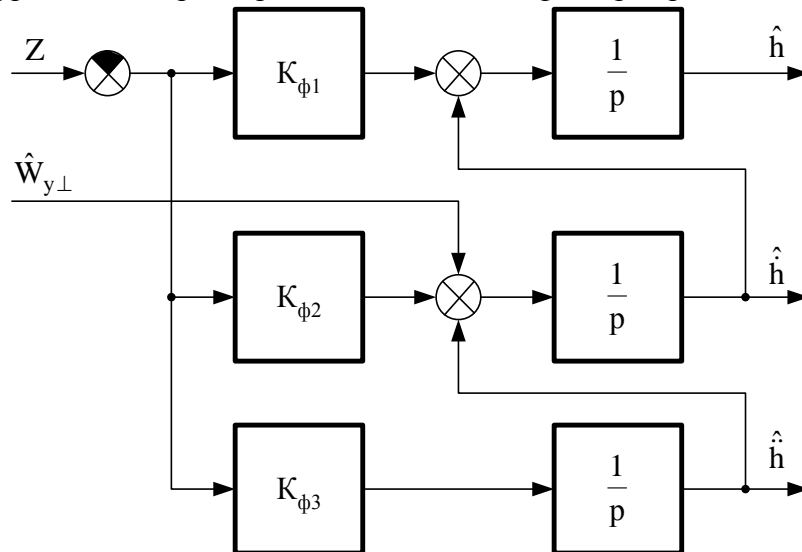

Рис. 2. Структурная схема трехмерного оптимального фильтра

Трехмерный фильтр дает оптимальные оценки параметра управления h и его производных \dot{h} , \ddot{h} , использование которых позволяет формировать траекторное управление, обеспечивающее возможность реализовать самонаведение на интенсивно маневрирующие цели. Кроме того, использование трехмерных фильтров позволяет с достаточной точностью экстраполировать кинематические траектории автономного участка полета летательного аппарата при комбинированном наведении с самонаведением на конечном участке перехвата цели.

В случае предположения о случайном процессе движения цели, описываемом моделью Зингера [1, 2], к уравнению модели (2) необходимо добавить уравнение формирующего фильтра

$$\dot{W}_{\text{цy}\perp} = -\alpha_{W_{\text{ц}}} W_{\text{цy}\perp} + \xi_{W_{\text{цy}}}, \quad W_{\text{цy}}(0) = W_{\text{цy}0}, \quad (14)$$

где $\xi_{W_{\text{цy}}}$ – центрированный белый шум с известной однородной спектральной плотностью $G_{W_{\text{цy}}}$.

При этом обобщенный вектор состояния X , вектор наблюдения Z и матрица A принимают вид

$$X = [h \quad \dot{h} \quad W_{\text{цy}\perp}]^T, \quad Z = \mathbf{H}X + \xi_{W_{\text{цy}}}, \quad \mathbf{A} = \begin{bmatrix} 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & -\alpha_{W_{\text{ц}}} \end{bmatrix}.$$

С учетом этих изменений алгоритм оценивания приобретает вид

$$\left. \begin{aligned} \hat{X}_1 &= \hat{X}_2 + K_{\phi 1}(Z - \hat{x}_1); \\ \hat{X}_2 &= \hat{X}_3 + u + K_{\phi 2}(Z - \hat{x}_1); \\ \hat{X}_3 &= -\alpha_{W_{\text{ц}}} \hat{X}_3 + K_{\phi 3}(Z - \hat{x}_1), \end{aligned} \right\} \quad (15)$$

где $K_{\phi 1}$, $K_{\phi 2}$, $K_{\phi 3}$ определяются согласно выражениям (12); дисперсии ошибок оценивания $D_{11} - D_{32}$ – согласно выражениям (13); D_{33} определяется решением уравнения Рикатти

$$\dot{D}_{33} = -\alpha_{W_{\text{ц}}} D_{33} - \frac{D_{31}^2}{G_h} + 0,5G_{W_{\text{цy}}}.$$

Структурная схема оптимального трехмерного фильтра представлена на рис. 3.

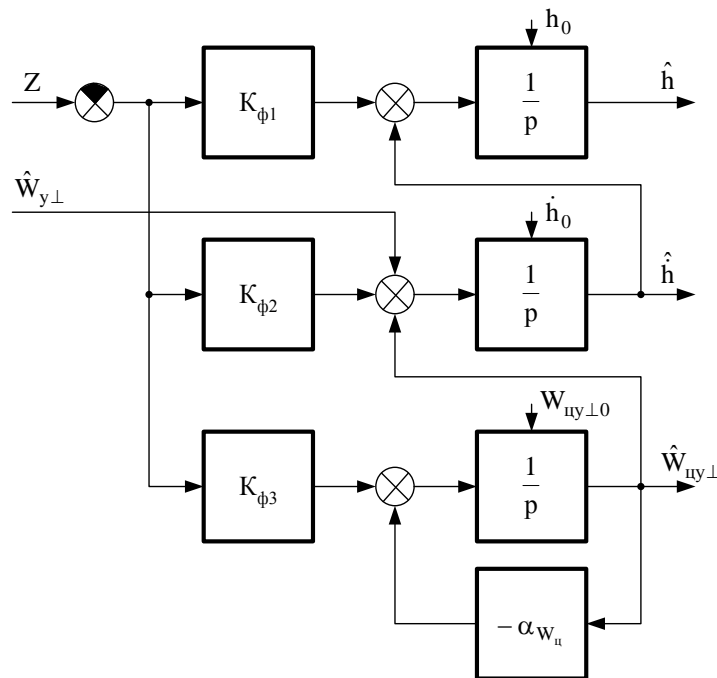

Рис. 3. Структурная схема трехмерного оптимального фильтра с оценкой $W_{\text{цy}\perp}$

В отличие от оптимального фильтра (рис. 2) данный фильтр позволяет получать оценку $W_{\text{пу}\perp}$, что необходимо при реализации расширенного метода пропорциональной навигации [3].

1. Авиационные системы радиоуправления: Радиоэлектронные системы самонаведения/ Под ред. А. И. Канащенко и В. И. Меркулова. М., Радиотехника, 2003. 390 с.
2. Зингер Р. А. Оценка характеристик оптимального фильтра для слежения за пилотируемой целью// Зарубежная радиоэлектроника. 1971. № 8.
3. Орлов В. Е. Проектирование систем телеуправления. Ижевск, Изд. дом «Удмуртский ун-т», 2000. 272 с.
4. Финогенов С.Н., Хуторской И.Н., Жарков С.В. Системы самонаведения зенитных ракет. Смоленск, ОАО «Алина», 2006.
5. Финогенов С.Н., Хуторской И.Н. Системы наведения зенитных ракет с оптимальным управлением. Смоленск, ВА ВПВО ВС РФ, 2009.
6. Финогенов С.Н., Царьков М.Е., Або Хамра В. Алгоритм оптимального траекторного управления летательным аппаратом. Москва, Радиотехника. «Нелинейный мир». № 4, 2013.

Кафиев И.Р.

Тепловая схема замещения двухстороннего линейного асинхронного двигателя

*Башкирский государственный аграрный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-35

idsp: 000001:lj-31-07-2017-35

Аннотация

В статье предлагается эквивалентная тепловая схема замещения двухстороннего линейного асинхронного двигателя, позволяющая исследовать его надежность в электроприводе технологических машин АПК. Определены параметры схемы двухстороннего линейного асинхронного двигателя, применяемого в электроприводе жерновой мельницы.

Ключевые слова: тепловая схема; двухсторонний линейный асинхронный двигатель; надёжность; изоляция обмотки; жерновая мельница.

Развитие современного сельского хозяйства невозможно представить без применения электропривода.

В настоящее время наметилась тенденция расширения области применения в сельском хозяйстве электроприводов, построенных на базе линейных асинхронных двигателей (ЛАД).

Отсутствие электрического контакта со вторичным элементом, возможность получения большого диапазона линейных скоростей и перемещений без использования кинематических связей, конструктивная простота и высокий коэффициент полезного действия способствовали разработке и созданию большого количества линейных электроприводов для сельскохозяйственных машин.

На базе ЛАД разработаны инерционный конвейер для транспортирования сельскохозяйственных продуктов [1], устройство для измельчения и помола зерновых культур [2], [3] и т. д.

Несмотря на большое количество разработок, вопросы надежности ЛАД, используемых в сельском хозяйстве, изучены недостаточно [4].

Как указано в [5], в подавляющем большинстве случаев (85..95%) отказы асинхронных двигателей связаны с повреждением изоляции обмоток. Основным фактором, влияющим на надежность изоляции электрических машин, является тепловое старение.

Поэтому для исследования надежности ЛАД необходимо построить его эквивалентную тепловую схему.

В работе предлагается тепловая схема замещения двухстороннего ЛАД, в которой обмотка первого индуктора представляется первым телом, сталь (магнитопровод) первого индуктора - вторым телом, вторичный элемент (ВЭ) - третьим телом, обмотка второго индуктора – четвертым телом, а сталь (магнитопровод) второго индуктора является пятым телом (рисунок 1).

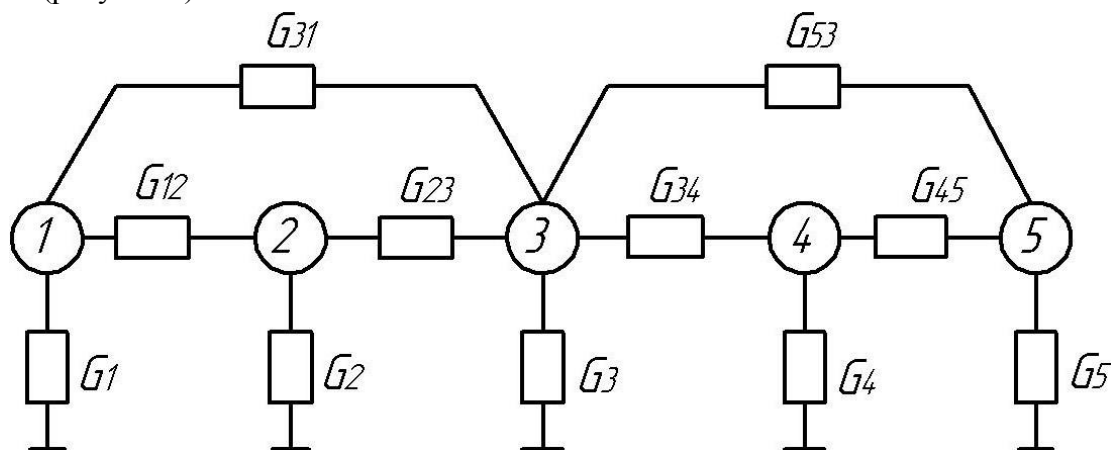

Рисунок 1 Тепловая схема замещения двухстороннего линейного ЛАД:

1 – обмотка первого индуктора; 2 – сталь первого индуктора;

3 – вторичный элемент ЛАД; 4 – обмотка второго индуктора;

5 – сталь второго индуктора; G_1, G_2, G_3, G_4, G_5 – тепловые проводимости от обмотки и стали первого индуктора, ВЭ, обмотки и стали второго индуктора в окружающую среду; $G_{12}, G_{23}, G_{31}, G_{34}, G_{45}, G_{53}$ – тепловые проводимости между телами

Расчет значений тепловых проводимостей схемы проводился в соответствии с методиками, представленными в [6] и [7] для ЛАД в приводе жерновой мельницы [8]. При этом в приводе использовались две одинаковые ЛАД, а магнитные зазоры между индукторами и ВЭ принимались равными.

Результаты расчетов параметров эквивалентной тепловой схемы двухстороннего ЛАД приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Значения тепловых проводимостей от элементов ЛАД в окружающую среду

Параметр	G_1	G_2	G_3	G_4	G_5
Ед. изм.	Вт/°С				
Значение	0,64	0,832	32,17	0,64	0,832

Таблица 2.

Значения тепловых проводимостей между элементами двухстороннего ЛАД

Параметр	G_{12}	G_{23}	G_{31}	G_{34}	G_{45}	G_{53}
Ед. изм.	Вт/°С					
Значение	53,34	0,095	0,105	0,105	53,34	0,095

Расчитанные параметры могут быть использованы при моделировании тепловых процессов в двухстороннем ЛАД привода жерновой мельницы.

1. Патент 2422348 Российская Федерация, МПК В 65 G 27 24. Инерционный конвейер / Р.С. Аипов, С.В. Акчурина, А.В. Линенко, М.Ф. Туктаров . № 2010110857/11; заявл. 22.03.2010; опубл. 27.06.2011, Бюл. №11. 3 с.
2. Аипов Р.С. Мельница для производства «живой» муки / Р.С. Аипов, Р. Р. Нугуманов //Сельский механизатор. 2012. № 8. С. 27.

3. Патент № 2482920 Российская Федерация, МПК В02С7/16. Устройство для измельчения твердых материалов / Р.С. Аипов, Р.Р. Нугуманов. №2012106826/13; заявл. 24.02.2012 г.; опубл. 27.05.2013 г., Бюл. № 15. 7 с.
4. Аипов Р.С. К вопросу о надежности электроприводов сельскохозяйственных машин / Р.С. Аипов, И.Р. Кафиев // Аграрная наука в инновационном развитии АПК: материалы международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2016». Часть III. Уфа: Башкирский ГАУ, 2016. С. 3-6.
5. Кузнецов Н.Л. Надежность электрических машин [Текст]: учеб. пособие для вузов / Н.Л. Кузнецов. М.: Издательский дом МЭИ, 2006. 432 с.
6. Борисенко А.И. Охлаждение промышленных электрических машин / А.И. Борисенко, О.Н. Костиков, А.И. Яковлев. М.: Энергоатомиздат, 1983. 296 с.
7. Проектирование электрических машин: учеб. для вузов / И. П. Копылов, Ф. А. Горяинов, Б. К. Клоков и др.; Под ред. И. П. Копылова. М.: Энергия, 1980. 496 с.
8. Патент № 2546860 Российская Федерация, МПК В 02 С7/08, В 02 С7/16. Устройство для измельчения / Р.С. Аипов, Р.Р. Нугуманов, А.В. Линенко. – №2013153279/13; заявл. 29.11.2013; опубл. 10.04.2015 г., Бюл. № 10. 7 с.

Козлов В.В.

**Метод высокоточного абсолютного местоопределения в ГНСС
precisepointpositioning (PPP)**

*ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-36

idsp: 000001:lj-31-07-2017-36

Научный руководитель: Пащенко Иван Владимирович

На Рис. 1. представлена классификация основных методов определения местоположения в глобальных спутниковых навигационных системах (ГНСС)

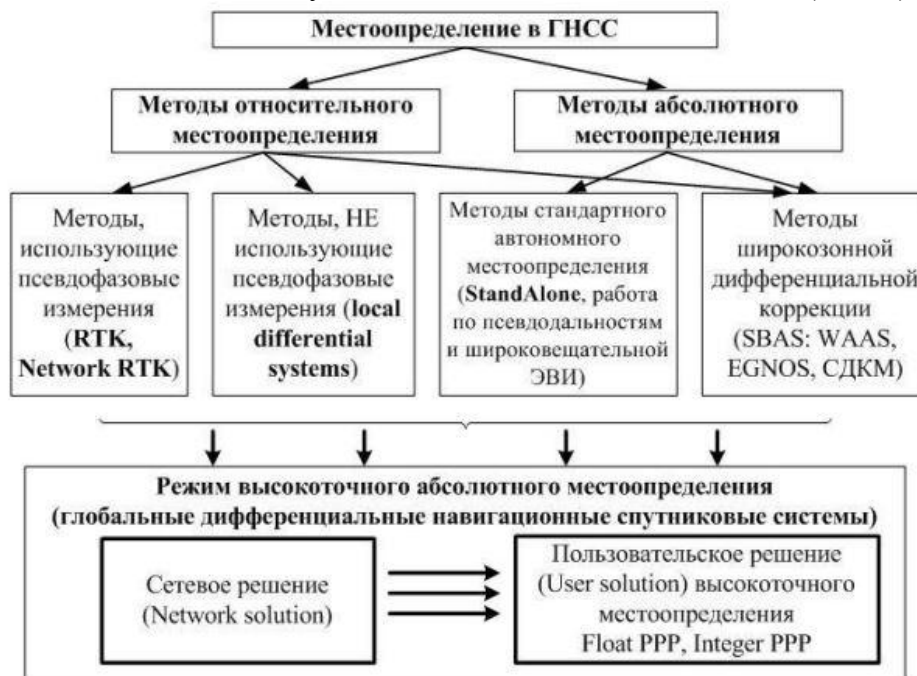

Рис. 1. Классификация основных методов местоопределения в ГНСС

В относительных или дифференциальных методах координаты потребителя определяются относительно координат базового приемника, расположенного на опорной станции. При относительном местоопределении использование только измерений псевдодальности в режиме реального времени достигается точность около 2 м. [1].

Системы, реализующие данный режим, имеют название локальных дифференциальных систем (local differential systems, differential GNSS), а сам режим называется дифференциальным. Уточнение в этих системах достигается за счет использования потребителем локальных дифференциальных поправок к координатам либо измерениям псевдодальностей, передаваемых опорной станцией. Эта станция располагается в центре локальной зоны, размер которой характеризуется величиной 200 км [1]. В центре локальной зоны точность абсолютного местоопределения составляет 0.5 м и менее, к границам локальной зоны точность постепенно понижается до точности стандартного местоопределения. Под стандартным автономным режимом местоопределения понимается режим определения абсолютных координат потребителя в реальном масштабе времени по широковегательным эфемеридам, сообщаемым навигационными спутниками ГНСС (режим StandAlone). Навигационный приемник при этом является полностью автономным и не требует для местоопределения ничего сверх измерений псевдодальностей и сообщаемой навигационными спутниками эфемеридно-временной информации (ЭВИ). Под абсолютными координатами потребителя понимаются координаты, определяемые относительно центра Земли (в гринвичской подвижной системе координат ECEF, Earth- 17 Centered-Earth-Fixed). Ошибка местоопределения потребителя в данном режиме составляет несколько метров [1]. Основными достоинствами данного режима местоопределения является оперативность (работа в реальном времени) и автономность. Режим RTK (RealTimeKinematic) основан на совместной обработке высокоточных псевдофазовых измерений приемника потребителя и базового навигационного приемника с разрешением их целочисленных неоднозначностей. Точность определения относительных координат приемника потребителя в этом режиме характеризуется ошибками порядка 1 см и менее [1]. При одночастотных измерениях базовый приемник не может быть удален от приемника потребителя более чем на 15 км, а при двухчастотных - более чем на 80 км. Эти ограничения являются серьезными недостатками режима относительных определений RTK. В отличие от режима локальной дифференциальной навигации, где передаются локальные дифференциальные поправки к координатам потребителя либо к измерениям псевдодальностей, в режиме широкозонной дифференциальной коррекции передаются глобальные поправки к параметрам моделей движения навигационных спутников, параметры уточненных моделей смещения шкал времени навигационных спутников. Двухчастотные измерения сети наземных станций оперативно собираются в центре управления системой, где на их основе определяются вышеперечисленные глобальные дифференциальные поправки. Далее эти поправки ретранслируются через геостационарные спутники всем потребителям, находящимся в зоне, покрываемой станциями сети. Примерами систем широкозонной дифференциальной коррекции являются системы WAAS (Wide Area Augmentation System, США), EGNOS (European Geostationary Navigation Overlay Service, Европа) и СДКМ (Система Дифференциальной Коррекции и Мониторинга, Россия). Указанные системы являются спутниковыми системами дифференциальной коррекции SBAS (Satellite-Based Augmentation System). Системы широкозонной дифференциальной коррекции обеспечивают точность местоопределения потребителя в абсолютном режиме около 0.5 м на территории, охваченной используемой сетью опорных станций. Нижняя часть рис. 1. иллюстрирует, что в последние годы граница между относительными и абсолютными методами местоопределения постепенно стирается. С повышением точности абсолютные методы местоопределения уже не являются автономными и требуют дополнительной информации в виде атмосферных коррекций, высокоточной ЭВИ, параметров вращения Земли и т.д., которые могут быть вычислены только по сети наземных станций. Высокоточное абсолютное местоопределение Precise Point Positioning (PPP) осуществляется при использовании высокоточной ЭВИ, компенсации ряда

систематических смещений в измерениях и использовании точных, но неоднозначных псевдофазовых измерений. Одной из характерных особенностей местоопределения в режиме PPP является тот факт, что все необходимые для его реализации продукты сетевого решения ограничиваются высокоточными координатами спутников и поправками к показаниям часов спутников, которые и составляют необходимую ЭВИ. Точность абсолютных координат потребителя в режиме PPP и оперативность их получения зависит от точности ЭВИ, условий приема сигнала и математической модели используемых измерений, и может составлять от 1 см и менее [2].

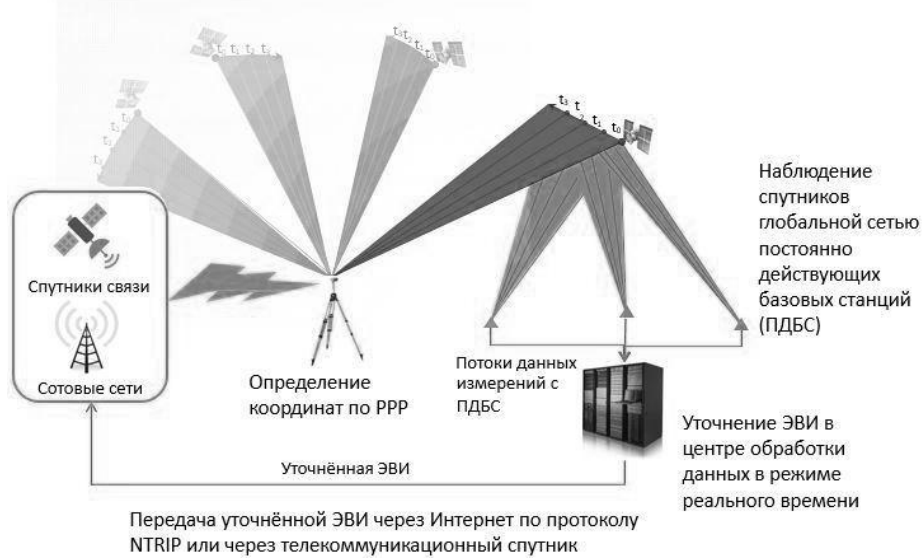

Рис. 2. Схема PPP в режиме реального времени

Информацию о уточненных ЭВИ, поправок часов спутников в виде отдельных файлов формируют в международных сервисных центрах обработки, данных ГНСС наблюдений и предоставляют пользователям из различных стран через специализированные Интернет ресурсы. Одним из них является сервисный центр Международной службы ГНСС (International GNSS Service - IGS). Но в связи с большим объемом информации, получаемой и обрабатываемой этими центрами (более тысячи постоянно действующих базовых станций), возникает проблема, связанная с задержкой получения файлов с информацией и точностью, которую они обеспечивают [3].

Тип информ. продуктов	Средне-квадратическая погрешность	Задержка	Обновление информации	Интервал данных
Оперативные (прогнозируемые) Ultra-Rapid (predicted half)	эфемериды ~5 см	в режиме реального времени	в 03, 09, 15, 21 UTC	15 мин
	поправки часов ~3 нс			
Оперативные (уточнённые по наблюдениям) Ultra-Rapid (observed half)	эфемериды ~3 см	3 - 9 ч	в 03, 09, 15, 21 UTC	15 мин
	поправки часов ~150 пс			
Предварительные Rapid	эфемериды ~2.5 см	17 - 41 ч	в 17:00 UTC ежедневно	15 мин
	поправки часов ~75 пс			
Окончательные Final	эфемериды ~2.5 см	12 - 18 дней	Каждый четверг	15 мин
	поправки часов ~75 пс			

Рис. 3. Характеристики ЭВИ Международной ГНСС-службы (IGS)

IGS предоставляет пользователям информацию бесплатно, однако существуют и коммерческие сервисы, например, Trimble Center Point RTX, предлагающий данные для обработки методом PPP, в режиме реального времени. Файлы эфемерид и поправок к часам навигационных спутников могут быть (рис. 3.) [5]: предварительно рассчитанными, по которым возможна обработка результатов измерений методом PPP в режиме реального времени; быстрыми (Rapid), доступными через промежуток от нескольких часов до двух суток; окончательными (Final), доступными через 2 - 3 недели. Последние две категории используются только при постобработке и позволяют достичь точности определения местоположения в несколько сантиметров (в зависимости от условий наблюдений). В методе PPP отсутствует необходимость в установке базовой станции на точке с известными пространственными координатами, что делает этот использование метода очень привлекательным на труднодоступных территориях со слабо развитой опорной геодезической сетью. Программное обеспечение и уточненная ЭВИ доступна в открытом доступе, существование онлайн службы обработки данных PPP дает возможность полной автоматизации высокоточного позиционирования с помощью ГНСС. После оптимизации широкозонных систем функциональных дополнений космического базирования - SBAS (WAAS, MSAS, QZSS, СДКМ) для передачи высокоточной ЭВИ в режиме реального времени в соответствии с требованиями PPP, этот метод окажется доступным любому пользователю ГНСС практически в любой точке Земли бесплатно, без необходимости подключения к Интернет с единственным требованием - наличие двухчастотной аппаратуры[7].

1. Parkinson B.W., Spilker J.J. (Eds.). Global Positioning System: Theory and Applications. Volume I and II. Published by the American Institute of Aeronautics and Astronautics, Inc. 370 L'Enfant Promenade, SW, Washington, 1996.
2. Подкорытов А. Н. Высокоточное определение координат потребителя в абсолютном режиме в глобальных навигационных спутниковых системах с использованием разрешения целочисленной неоднозначности псевдофазовых измерений. Информационно-измерительные и управляющие системы. Радиотехника, Москва, Т.10, №10, 2012.
3. А. В. Виноградов А.В. Войтенко А.Ю. Жигулин Оценка точности метода Precise Point Positioning и возможности его применения при кадастровых работах Геопрофи 2/2010.
4. <http://www.igs.org/products>
5. IGS Data & Products. - <http://igsceb.jpl.nasa.gov/components/prods.html>
6. Trimble CenterPoint RTX <http://www.trimble.com/positioning-services/centerpoint-rtx.aspx>
7. Vitaly Sernov GNSS GLONASS Augmentation System SDCM. Status and development //United Nations/Russian Federation Workshop on the Applications of Global Navigation Satellite Systems – 2015. <http://www.unoosa.org/documents/pdf/psa/activities/2015/RussiaGNSS/Presentations/6.pdf>
8. Метод высокоточного позиционирования Precise Point Positioning (PPP): принцип, применение, перспективы <http://ustinov.fr/viewtopic.php?f=20&t=9020>

Костин К.Б., Горшков Н.В., Викулова М.А., Лукьянова В.О.
Исследование поверхности и состава стали марки
12X18H10T с разными типами обработки

СГТУ им. Гагарина Ю.А.
(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-37
idsp: 000001:lj-31-07-2017-37

Научный руководитель: Пичхидзе С.Я.

После каждого применения металлического медицинского инструмента необходимо проводить поверхностную стерилизацию и дезинфекцию поверхности, для предотвращения заражения пациентов бактериальными инфекциями [1]. Вследствие этого,

материалы, из которых изготавливаются инструменты, должны обладать рядом определенных физико-механических и антибактериальных свойств [2]. Многие медицинские инструменты производят из титановых сплавов [3], но чаще используют медицинские нержавеющие стали. Так как медицинская нержавеющая сталь уступает по свойствам титановым сплавам, то возникает необходимость дополнительной обработки её поверхности для улучшения свойств материала.

Цель настоящей работы: исследовать состав образцов медицинской нержавеющей стали марки 12Х18Н10Т с различными видами обработки.

Объекты и метод исследования: в качестве образцов были взяты пластины медицинской нержавеющей стали марки 12Х18Н10Т по ТУ 3-1002-77. Далее образцы подвергались тремя различными поверхностными обработками: пескоструйной обработкой электрокорундом Al_2O_3 , электрополированием, пассивацией и термическим оксидированием. Исследование поверхности готовых образцов проводилось на растровом электронном микроскопе Aspex Explorer (РЭМ). Изображения изучаемой поверхности и результаты энергодисперсионного анализа представлены на рисунке 1(а-б) и 1(в). Для рентгенофазного анализа (РФА) использовался дифрактометр Shimadzu XDR 6000, результат РФА показан на рис. 1(г).

Выводы: показано образование на поверхности стали 12Х18Н10Т оксидной пленки Fe_3O_4 после термооксидирования и пассивации, которая обеспечивает антибактериальный эффект.

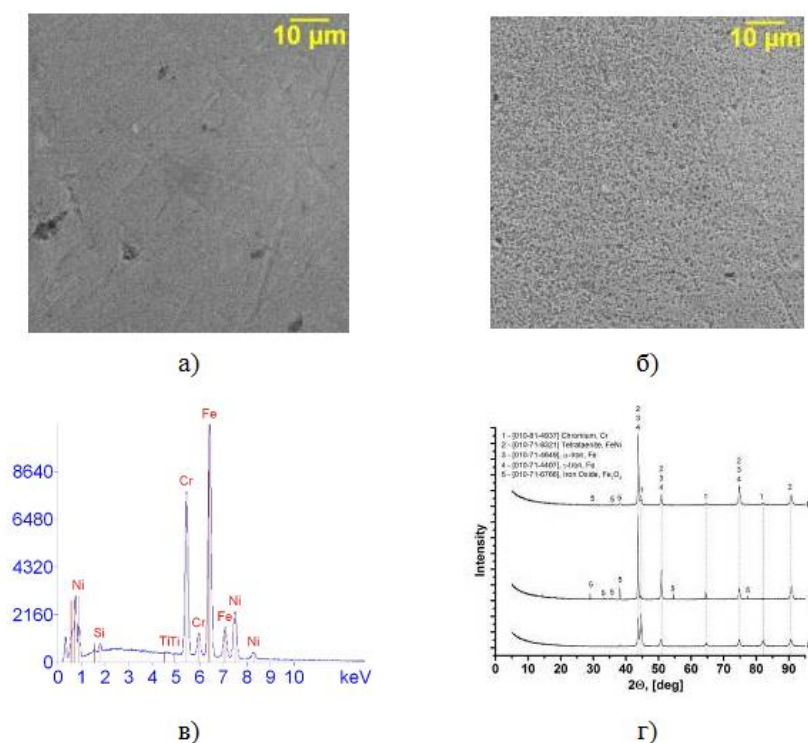

Рис.1. Изображение поверхности образца из стали 12Х18Н10Т после термообработки (а) и после пассивации (б); ЭДРА поверхности образца после пассивации (в); РФА поверхности (а) стали 12Х18Н10Т до (а) и после термического оксидирования (б) и пассивации (с)

1. Zilberman M., Elsner J. J. Antibiotic-eluting medical devices for various application // Journal of Controlled Release. - 2008. – Vol. 130. №. 3. – P. 202-215.
2. Коллеров М. Ю. и др. Проблемы и перспективы применения титановых сплавов в медицине //Титан. – 2015. – №. 2. – С. 42-53.
3. Rai M., Yadav A., Gade A. Silver nanoparticles as a new generation of antimicrobials . Biotechnology advances. – 2009. – Vol. 27. – №. 1. – P. 76-83.

Леонович Д.С.

Аналитическое технико-экономическое обоснование изготовления термopatронов на отечественных предприятиях

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-38

idsp: 000001:lj-31-07-2017-38

Качество и точность изготовленных деталей в современном производстве во многом обуславливается используемым оборудованием и оснасткой, таким образом каждое предприятие заинтересовано в повышении уровня развития последних.

Основным инструментом производства на машиностроительных предприятиях является фрезерный станок, который в свою очередь не может функционировать без вспомогательного инструмента.

Вспомогательный инструмент (шпиндельная оснастка) для многоцелевых станков должен отвечать следующим требованиям.

- обеспечивать точное и надежное закрепление в шпинделе станка или в револьверной головке;
- обеспечивать точное и надежное закрепление инструмента;
- сохранять точность в течение всего срока службы;
- иметь высокую виброустойчивость;
- быть динамически отбалансированным в зависимости от допускаемой частоты вращения или иметь конструктивные элементы для балансировки.

Жесткие требования к точности закрепления инструмента привели к тому, что для осевых конструкций инструмента стал преобладать цилиндрический хвостовик.

Надежность закрепления фрез в значительной степени зависит от точности исполнительных размеров их хвостовиков. Именно этим фактором объясняется переход на исполнительные размеры хвостовиков по h5, ранее размеры выполнялись по h6, а отечественные стандарты до сих пор предусматривают исполнение по h8, как для универсального оборудования.[1]

С этой точки зрения наиболее эффективны термopatроны и патроны использующие упругие деформации. Изменение исполнительных размеров при прочих равных условиях приводит к увеличению контактных нагрузок и следовательно к росту передаваемого крутящего момента. [2]

В настоящей статье будет рассмотрен способ закрепления фрезы в термopatроне с цилиндрическим хвостовиком.

Термopatроны - наиболее совершенный вспомогательный инструмент (для концевой режущего инструмента с цилиндрическим хвостовиком), сочетающий в себе высочайшую точность базирования режущего инструмента, при исключительно высокой жесткости системы "режущий инструмент - шпиндель станка".

Принцип работы термopatронов основан на свойстве материалов расширяться при нагреве. Для нагрева-охлаждения термopatрона применяют специальные установки.

Хвостовик режущего инструмента должен иметь точность не ниже 6Н. В исходном (холодном) состоянии диаметр посадочного отверстия термopatрона меньше диаметра хвостовика режущего инструмента на несколько микрон. В результате нагрева посадочное отверстие термopatрона увеличивается, и хвостовик режущего инструмента свободно входит в патрон. После остывания термopatрона посадочное отверстие стремится восстановить свой первоначальный размер, тем самым обеспечивается надежное беззазорное соединение с натягом.

В машиностроении в целом широко используется соединения с натягом.

Для соединений, осуществляемых при помощи посадок с натягом, на производстве и в технической литературе применяются самые разнообразные термины: посадки с гарантированным натягом, пресовые посадки, напряженные посадки и т.д.

В настоящей работе принимается термин посадки с натягом, согласно ГОСТ7713-62, которым заменяются все другие термины для посадок, обеспечивающие гарантированный натяг.

Отечественная и зарубежная техническая литература уделяет большое внимание вопросам расчёта, конструирование и технологии сборки соединений с натягом.

Отдельные аспекты этих вопросов освещаются в журнальных статьях, специальных трудах, диссертациях, заводских исследованиях и в ряде других источников.

Разнообразие и разбросанность материалов затрудняет ознакомление конструкторов и технологов со многими из современных работ, которые могли бы быть практически использованы.[1]

С повышением точности продукции, изготавливаемой промышленностью, производство выдвигает жесткие требования к точности закрепления инструмента, что приводит к тому, что для осевых конструкций инструмента преобладает цилиндрический хвостовик. Хвостовики с конусами Морзе, СК, NC, MAS-BT и HSK для фрез применяются очень редко, только для инструментов больших диаметров и для особо тяжелых условий работы. Хвостовики HSK, CR, NC, MAS-BT нашли наиболее широкое применение в конструкциях вспомогательного инструмента (шпиндельной оснастки). Так же одним из требований для обработки труднообрабатываемых материалов является биение не более 10 мкм, а для алюминия от 3 до 10 мкм. Эти требования обуславливают необходимость вводить требования по балансировке инструмента для понижения биения.[2]

В современном производстве одним из способов зажима инструмента с цилиндрическим хвостовиком и хвостовиком подтипа Weldon является метод горячей термоусадки для обеспечения гарантированного натяга в соединении, т.е. образования «монолитного соединения» патрона и инструмента, которое нивелирует вибрации и обеспечивает большую жёсткость инструмента, повышая срок службы и производительность. Всё это достигается с использованием термopatрона.

В настоящее время в Российской Федерации на отечественных инструментальных заводах термозажимные патроны не выпускают и отечественные серийные заводы вынуждены приобретать термopatроны за рубежом.

Таким образом, с целью конкурентного импортозамещения на своей базе, необходима методика проектирования термopatрона и решение задачи увеличения передаваемого крутящего момента, с возможностью изготовления данного подтипа инструментальной оснастки в цехах подготовки производства отечественных предприятий.

1. Обработка деталей на станках с ЧПУ. Оборудование. Оснастка. Технология: Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Лань», 2015 – 368с.: ил.
2. Балла О.М. Обработка деталей на станках с ЧПУ. Оборудование. Оснастка. Технология // Санкт-Петербург, 2015.
3. Яценко О.В., Карлина Ю.И., Карлина А.И. Автоматизация учета движения производственных ресурсов и объемно-календарное планирование // АВИАМАШИНОСТРОЕНИЕ И ТРАНСПОРТ СИБИРИ Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. ИРНИТУ; Редакционная коллегия: Бобарика И.О. (ответственный редактор); Лыткина А.А.. 2017. С. 287-291.
4. Govorkov A.S. Technique of designing of the product of aviation technics with maintenance of the set criteria of adaptability to manufacture // Journal of International Scientific Publications: Materials, Methods & Technologies. 2011. Т. 5. № 3. С. 156-161.
5. Карлина Ю.И., Яценко О.В. Исследование конструктивно-технологических характеристик номенклатуры выпускаемых изделий при автоматизации процессов подготовки производства // Авиамашиностроение и транспорт Сибири Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 53-57.
6. Карлина Ю.И., Яценко О.В. Выбор базовой CAD-системы предприятия для создания цифрового макета изделия // Авиамашиностроение и транспорт Сибири Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 48-52.
7. Лившиц А.В., Филиппенко Н.Г., Каргапольцев С.К. Высокочастотная обработка полимерных материалов. организация систем управления // Иркутск, 2013.
8. Карлина Ю.И., Говорков А.С. Конструктивно-технологические характеристики номенклатуры выпускаемых изделий при автоматизации процессов подготовки производства и выбор базовой CAD-системы предприятия для создания цифрового макета изделия // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2016. № 3 (51). С. 49-55.
9. Карлина Ю.И., Яценко О.В. PDM-система как основа информационной интегрированной среды предприятия // Авиамашиностроение и транспорт Сибири Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 45-48.

РАЗДЕЛ XIII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Баиров С.А.

Некоторые вопросы разграничения полномочий в сфере государственной гражданской службы субъектов РФ

*Бурятский государственный университет
(Россия, Улан-Удэ)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-39

idsp: 000001:lj-31-07-2017-39

Аннотация

В настоящей статье раскрываются вопросы разграничения предметов ведения и полномочий субъектов РФ и РФ в сфере установления государственной гражданской службы. Кроме того, в настоящей статье проанализирован характер публично-правовой природы государственной гражданской службы субъектов РФ.

Ключевые слова: государственная гражданская служба субъектов РФ, разграничение полномочий и предметов ведения, региональное законодательство.

На сегодняшний день нельзя сказать, что процесс становления института государственной гражданской службы завершен. Необходимо понимать, что с течением времени общественные отношения так или иначе изменяются, и соответственно вместе с ними нормативно-правовая база, регулирующая эти общественные отношения. Федеральное и региональное законодательство по вопросам государственной гражданской службы постепенно подвергается изменениям и корректировкам

Эффективное развитие системы государственной гражданской службы невозможно в условиях отсутствия четкого разграничения полномочий между РФ и ее субъектами. Конституция РФ недостаточно четко регламентирует вопросы разграничения полномочий. В конституции РФ не содержится полноценного положения о том, в чем ведении находится осуществление организации государственной гражданской службы субъектов РФ. В соответствии со ст. 11 Конституции РФ разграничение полномочий между РФ и ее субъектами устанавливается Конституцией, Федеральными, нормативными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий. Эти полномочия, установленные нормативными актами, не подлежат изменению. При этом субъекты РФ обладают всей полнотой власти в части, не установленной законодательством. Конституция РФ не относит вопросы регулирования государственной гражданской службы к совместному ведению РФ и ее субъектов. Основным законом только установлено, что федеральная государственная гражданская служба относится к исключительному ведению РФ. В таком случае логично, что государственная гражданская служба субъектов должна находиться в совместном ведении РФ и ее субъектов.

Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы государственной гражданской службы установлением правовых норм определяют обязательные для исполнения субъектами РФ нормы, относящие государственную гражданскую службу субъектов к совместному ведению РФ и субъектов.

В качестве конституционных основ для отнесения государственной службы субъектов РФ к совместному ведению РФ и субъектов РФ являются пункты «к», «л», «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, т. е. совместное регулирование административного, трудового и других отраслей прав, кадры судебных и правоохранительных органов, установление общих принципов организации системы органов государственной власти.

Однако насколько это является обоснованным? Что касается норм трудового права, то они применяются при регулировании отношений, связанных с организацией гражданской службы, равно как и нормы иных отраслей права (например, финансового, уголовного). Согласно ст. 73 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» нормы трудового права применяются к отношениям, связанным с организацией и прохождением государственной гражданской службы, если иное не установлено законодательством о государственной гражданской службе.

Таким образом, установлено субсидиарное применение норм трудового права. Однако природа норм трудового законодательства и законодательства о государственной гражданской службе различна. Это различие отмечают и приверженцы позиции, рассматривающие отношения, возникающие в процессе прохождения государственной службы.

Однако природа норм трудового законодательства и законодательства о государственной гражданской службе различна. Это различие отмечают и приверженцы позиции, рассматривающие отношения, возникающие в процессе прохождения государственной службы, как трудовые. Ими указывается на публичный характер отношений по прохождению государственной службы, отмечается особый статус работодателя (публичное образование), фактическое отсутствие условий служебного контракта. В связи с этим отношения в области гражданской службы определяются специалистами в области трудового права «как особые в системе трудовых правоотношений — служебно-трудовые, т. е. имеющие публичный характер».

Таким образом, государственная служба является особым, обособленным комплексом общественных отношений. В трудовом законодательстве не учитывается публично-правовая природа государственной службы. Трудовое законодательство как отрасль частного права не соответствует базовым условиям субсидиарного применения по отношению к госслужащим.

К предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относятся также кадры судебных и правоохранительных органов. Представляется, что относить данные вопросы к отношениям, связанным с государственной гражданской службой, неверно. Это положение предоставляет субъектам РФ право участвовать в согласовании назначения на определенные должности в данных органах. Некоторыми учеными высказывалось мнение о том, что в соответствии с п. «н» ст. 72 Конституции РФ государственная служба субъектов Федерации находится в совместном ведении РФ и субъектов Федерации. Однако на практике такая позиция не получила поддержки. Принятый в соответствии с п. «н» ст. 72 Конституции РФ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» включил в предмет регулирования систему законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, образование, формирование, деятельность указанных органов, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти. То есть государственная служба субъектов РФ не попала в предмет регулирования данного закона.

Таким образом, мы считаем, что ни один из предметов совместного ведения, указанных в ст. 72 Конституции РФ, не позволяет отнести государственную службу к совместному ведению РФ и субъектов РФ.

Российская Федерация является федеративным государством, соответственно, государственная власть осуществляется как на федеральном уровне, так и в субъектах РФ через органы государственной власти (ст. 11 Конституции РФ). Государственная гражданская служба субъекта РФ, по сути, является способом реализации

государственной власти субъекта РФ, в связи с чем она должна рассматриваться как самостоятельный институт на уровне субъекта РФ. Поскольку государственная служба не отнесена к исключительному ведению РФ, постольку согласно Конституции России субъекты РФ имеют право осуществлять собственное правовое регулирование в рамках федерального законодательства.

Вместе с тем Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» закрепляет следующее разграничение предметов ведения и полномочий. Согласно п. 4 ст. 2 данного закона правовое регулирование государственной гражданской службы относится к совместному ведению РФ и субъектов РФ, а к ведению субъекта РФ отнесена организация гражданской службы субъекта РФ. По сути, в этом законе произошло перераспределение установленных Конституцией России предметов ведения, и подобное перераспределение не соответствует Конституции РФ.

Таким образом, Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», по сути, установил новые предметы совместного ведения и полномочий РФ и субъектов Федерации, т. е. фактически изменил положения Конституции РФ. Кроме того, возникает вопрос: возможна ли организация гражданской службы без осуществления ее правового регулирования? Ответ очевиден — нет. Организация гражданской службы предполагает установление общеобязательных правил поведения для гражданских служащих и лиц, претендующих на замещение должности государственной гражданской службы, что возможно только путем принятия нормативных правовых актов. Правовое регулирование как таковое не может быть отнесено к ведению РФ или субъекта РФ. Как отмечал В. М. Манохин, в качестве обязательного элемента предмет ведения включает в себя правовое регулирование. Действительно, государственная власть, реализуемая через органы государственной власти, осуществляется по большей части посредством принятия правовых актов.

Можно разграничить общественные отношения, отнеся их к ведению РФ, субъектов РФ либо к совместному ведению. В случае если вопрос (предмет) признается исключительным ведением РФ, то соответственно субъект РФ лишается каких-либо полномочий по данному предмету, в том числе права осуществлять и правовое регулирование в такой области. Если же вопрос является предметом совместного ведения РФ и субъекта РФ, то на основании ч. 2 ст. 76 Конституции РФ имеет право принимать в соответствии с федеральными законами собственные нормативные правовые акты. Следует отметить, что Конституция РФ имеет прямое действие и обладает высшей юридической силой, следовательно, федеральные законы не могут противоречить нормам Конституции.

Полагаем, что в целях придания устойчивости правоприменительной практике статьи Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», имеющие такие формулировки следует изменить, указав либо обязательную для исполнения государственными органами субъектов РФ норму, либо предоставив возможность самостоятельно урегулировать тот или иной аспект общественных отношений в области гражданской службы.

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О государственной гражданской службе Российской Федерации"// [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс»
2. Гусев А. В. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования. Екатеринбург, 2005. – 132 с.
3. Государственная служба / Под ред. А. В. Оболонского. М., 2000. – 131 с.
4. Манохин В. М. Правотворческая деятельность в субъектах РФ: вопросы методики. Саратов, 2000. - С. 18.

Джалилова М.А.

Предпосылки появления пенитенциарной системы в России

*Российский социальный государственный университет РГСУ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-40

idsp: 000001:lj-31-07-2017-40

Аннотация

Статья представляет собой анализ предпосылок появления пенитенциарной системы в России. Помимо этого, произведена попытка исследовать, каким именно образом это происходило. Для данной цели были исследованы некоторые памятники права, а также исторические события, являющиеся базисом любых социальных, следовательно, и правовых, институтов.

Ключевые слова: пенитенциарная система, тюрьма, Соборное Уложение, наказание, средства принуждения, исполнение наказания.

Наиболее общее учение об исполнении наказания начало зарождаться еще в конце XVIII века и, в первую очередь, было связано с исследованиями Дж. Говарда и И. Бентама, направленными на гуманизацию тюремной системы. Еще в те далекие годы понимали, сколь важен данный вопрос для нормального существования общества, а так же самих заключенных.

К сожалению, на современном этапе развития для Российской Федерации, чьи тюрьмы переполнены, это является крайне болезненным вопросом. Несмотря на то, что число заключенных снизилось с 1990-х гг., а их условия жизни стали ближе к мировым стандартам, все же совершенно очевидно, что стране необходимы коренные реформы в данной области.

В связи с этим будет достаточно любопытно взглянуть на самые первые предпосылки появления пенитенциарной системы в России. Ведь, современность всегда не более, чем отражение истории.

Как средство принуждения, тюрьмы в Русском государстве появляются довольно рано. Так в Двинской судной грамоте 1397 года указано на тюремное заключение лиц, «окованных в железа» [1]. Но существует не мало оснований думать, что указанная практика появилась несколько раньше, а в XIII-XIV веках лишь получила свое отражение в законодательстве Руси.

При этом, по большей части тюрьма была не столько средством наказания преступников, а местом сохранения их о суда [2]. Не малый вес тюрьма приобретает в системе карательных органов Российского государства, по мере дальнейшего генезиса феодального общества в России.

В связи с этим нельзя не отметить, что одним из главных средств наказания, тюрьма становится уже в XVI веке.

В знаменитом Судебнике 1550 года тюремное заключение занимает значительное место. Судебник предусматривает широкое применение наказаний в виде помещения в тюрьму за взяточничество, ложное обвинение судей в преднамеренном неправосудии. В нем также можно проследить существовании четырех групп (видов) мест заключения.

- 1) частные тюрьмы, которые расположены при дворах и резиденциях крупных феодалов и князей.
- 2) государственные тюрьмы.
- 3) монастыри. Пожалуй, самая удивительная группа для современного человека.
- 4) места заключения, развитие которых происходило в процессе земско-губных преобразований. Население Московского государства принимало в их развитие достаточно активное участие [3].

В 1556 году параллельно с другими, учреждается должность тюремного сторожа [4].

Система наказаний в этот исторический период несколько усложняется, формируются новые цели наказания – устрашение и изоляция преступников [5]. Роль тюрьмы возрастает больше в XVII веке, в тот момент, когда классовая борьба между крестьянами, нищетой и царской властью достигает апогея. Так, с 1630 по 1650 г. восстания были совершенны в 30 русских городах [6].

Народное недовольство становится стимулом создания нового нормативно-правового акта, способного хоть в какой-то мере регулировать взаимоотношения различных слоев общества.

Заигрывание властей перед народом приводит к тому, что к 1 сентября 1648 года в Москву созываются выборные из «всяких чинов людей» для участия в составлении нового свода законов Руси – Уложения «чтобы то все уложение было прочно и подвижно», а в конце января 1649 года Уложение было уже заключено и затем вскоре напечатано и разослано по России, дабы «всякие дела делать по тому уложению» [7].

Соборное Уложение 1649 года предусматривало тюремное заключение в 40 случаях.

Примечателен тот факт, что указанный вид наказания получает в Уложении довольно подробную регламентацию. Уложению известно бессрочное тюремное заключение (до «государева указа» и «покамест порука будет»), пожизненное тюремное заключение (для разбойников и иных «лихих людей») и тюремное заключение на определенный срок от одного дня до четырех лет. Кроме того, был установлен неопределенный срок тюремного заключения. Тюремное заключение является мерой наказания, предназначенной за совершение довольно широкого круга преступлений. К ним относились:

- 1) оскорбление чести;
- 2) подлоги, татьба, разбой;
- 3) детоубийство;
- 4) проступки по службе;
- 5) преступления против государственного управления;
- 6) кормчество и др. [8]

Иногда тюремное заключение соединялось с различного рода имущественными взысканиями, наказанием батогами, битием кнутом. В некоторых случаях тюремное наказание было сопряжено с «изувечивающими» наказаниями.

Для некоторых групп преступлений оно могло быть заключено в соединении с ссылкой. Ссылка в определенные места, по сути, заменила остракизм.

Ссылка достигает своего полного развития в XVII веке, получая широчайшее применение.

Ссылка для религиозных и политических преступников чаще всего заключалась в помещении виновного в монастырь на территории европейской части России с последующим постригом или без такового. Ссылка в Сибирь «на житье на реку Лену» - единственный случай, когда в Уложении указывается конкретное место ссылки, полагалась «московским и городским посадским людям», если они «учнут за кого закладываться и называться чьими крестьянами или людьми» [9]. Ссылке могли подлежать и иные группы лиц: содержатели питейных заведений за нарушение монополии государства на торговлю спиртным; соучастники в краже из жилища, если одним участников совершено убийство и т.д.

Как мы можем видеть, предпосылки появления в России пенитенциарной системы современного типа были заложены достаточно давно. Фактически, данный институт был известен отечественному праву еще со средних веков, что не может не поражать современных исследователей. Помимо этого, наказание было отличным в зависимости от

тяжести совершенного преступления; от отношений, на которые было направлено посягательство. Это выдает достаточно высокий уровень развития права на тот исторический период.

1. Российское законодательство X-XX веков. Т 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985 г. 520 с.
2. Гогель С. К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремного ведения. СПб, 1906 г. 646 с.
3. Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVIII вв. - М., 1995. 465 с.
4. Исаев И. А. История государства и права России. М., 1996 г. 544 с.
5. Исаев И. А. История государства и права России. М., 1996 г. 544 с.
6. Викторский С. Н. История смертной казни России и современное ее состояние. М., 1912 г. 470 с.
7. Викторский С. Н. История смертной казни России и современное ее состояние. М., 1912 г. 470 с.
8. Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. Акты земских соборов. М., 1985 г. 512 с.
9. Орлов А. С. Хрестоматия по истории России, Соборное Уложение 1649 г. Гл. XIX.

Запьянцев Д.С.

Проблемы реализации принципа субсидиарности в организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации

*Тюменский государственный университет, Институт государства и права
(Россия, Тюмень)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-41

idsp: 000001:lj-31-07-2017-41

В последнее время в отечественной юридической науке конституционного права исследователями федерализма все чаще выдвигается идея реализации принципа субсидиарности как одного из конституционных принципов российского федерализма в качестве механизма при распределении публичной власти по вертикали и горизонтали. Так, например, по мнению В.П. Гаврилова «одним из направлений развития федерализма является последовательная реализация принципа субсидиарности, который должен рассматриваться в качестве исходного в разделении государственной власти между ее различными уровнями».

В данной статье мы не будем касаться становления принципа субсидиарности в теории публичного права т.к. на наш взгляд данный вопрос уже достаточно подробно исследован, а затронем основные проблемы реализации данного принципа как конституционно-правового на современном этапе развития федерализма в России.

Термин субсидиарность от латинского *subsidiarius* переводится как вспомогательный. Идея принципа субсидиарности состоит в том, чтобы передать государственно-властные полномочия на как можно более низкий уровень власти при котором возможна максимальная эффективность. В результате данный принцип предполагает передачу на уровень субъекта федерации максимально возможное количество полномочий, а федеральная власть должна выполнять только те функции и задачи, которые невозможно реализовать на уровне отдельно взятого субъекта. Безусловно при таком подходе взаимоотношений между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо на наш взгляд не только конституционно-правовое закрепление принципа субсидиарности, но и финансовая состоятельность субъектов Российской Федерации в противном случае полномочия попросту невозможно будет реализовать ввиду отсутствия денежных средств в бюджете региона, и принцип будет носить скорее декларативный характер, и не иметь практического применения.

Печальный опыт декларативности принципа федерализма на наш взгляд уже есть – это принцип равноправия субъектов Российской Федерации, который не только не соблюдается на практике, но и имеет определенные правовые коллизии. Так, например, ст. 5 Конституции Российской Федерации устанавливает 6 различных видов субъектов,

если они равны между собой, то справедливо возникает вопрос – существует ли необходимость в такой сложной системе федеративного устройства? Большие вопросы вызывает и возможность республикам иметь свою конституции, а остальным субъектам Федерации свой устав.

Примеров таких правовых коллизий можно привести еще множество, поэтому очень важно подойти к реализации принципа субсидиарности, если это вообще возможно в текущих политических и экономических реалиях с особым вниманием.

Отечественные и зарубежные правоведы, исследуя федерализм по-разному трактуют понятие и содержание принципа субсидиарности в рамках конституционного права. Это объясняется тем, что принцип субсидиарности в настоящее время не закреплен ни в Конституции Российской Федерации, ни в каких-либо федеральных законах и является достаточно новым правовым явлением для отечественной юридической науки.

Зубрилина А.О. определяет принцип субсидиарности как «принцип, лежащий в основе распределения между акторами, находящимися на разных уровнях властной пирамиды, полномочий и компетенций, подразумевающий, когда это целесообразно, управление на возможно более низком уровне».

Калиниченко А.О. раскрывает данный принцип как «...принцип, предполагающий делегирование центральной государственной властью управленческих функций на уровень органов власти управления более низких территориальных единиц», и отмечает, что «Оптимальное распределение полномочий между федеральным центром и регионами (оптимальное соотношение централизации и децентрализации) – это постулат, в котором заключена основная цель принципа субсидиарности».

По мнению В.А. Жбанкова «Принцип субсидиарности, или принцип дополнительности, позволяет правовой системе избежать регулирования тех сфер, в которых право не может быть эффективно по своей природе и, с другой стороны, дает возможность «пользователям» — физическим и юридическим лицам — эффективно осуществлять контроль за качеством законодательной техники».

Загайнова Н.И. и Ларионова Н.И. исследуя возможность реализации модели конкурентного федерализма в России отмечают, что основополагающим принципом данной модели является принцип субсидиарности и определяет его сущность в том, что «задачи коллективных действий, в принципе, должны решаться на возможно более низком уровне власти».

Данный принцип отмечают исследователи положительно повлияет на развитие федеративных отношений между центром и регионами, отмечая положительный опыт его реализации в зарубежных федеративных государствах. В частности, принцип субсидиарности широко применяется в государствах Европы и имеет нормативно-правовое закрепление в Европейском Союзе в качестве одного из основных принципов. Так, например, З.А. Духновская в своем диссертационном исследовании приходит к выводу, что «сравнительно-правовое исследование законодательства европейских федеративных государств показывает, что в общем для них принципом распределения предметов ведения и полномочий является принцип субсидиарности».

Проанализировав научную литературу можно прийти к выводу, что большинство авторов поддерживают идею реализации принципа субсидиарности при взаимоотношениях органов публичной власти между собой и выделяют три основных признака характеризующих принцип:

- передача властных полномочий на как можно более близкий к обществу уровень власти;
- дополнительность;
- взаимопомощь.

Основополагающей характеристикой, по нашему мнению, является передача властных полномочий на как можно более близкий к обществу уровень власти. Т.е. принцип субсидиарности должен являться эффективным механизмом реализации конституционного принципа федерализма разграничения предметов ведения и

полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Сиджански Д. справедливо замечает, что принцип субсидиарности «получил почти единогласную поддержку; такое редкое единогласие объясняется автором отсутствием точного определения его значения, что позволило каждому участнику вложить в него свой собственный смысл». Сыманюк Н.В. отмечает, что одной из проблем федеративной системы России является «появление так называемого федерального мандата, т.е. расширение полномочий за счет собственных бюджетов, которое особенно четко озвучивается Конституционным Судом РФ» и приходит к выводу, что «без достаточного финансирования это неизбежно ведет к увеличению социального бремени субъектов федерации и к неэффективному исполнению «спущенных» полномочий».

Трофимов Е.А. приходит к выводу, что «Игнорирование принципа субсидиарности нарушает существующую сегодня в России систему сдержек и противовесов, как по вертикали, так и по горизонтали».

По нашему мнению, основными препятствиями на пути к реализации принципа субсидиарности в Российской Федерации являются следующие:

- отсутствие правового закрепления принципа субсидиарности в Конституции Российской Федерации и федеральных законах;
- проблема самостоятельности субъектов Российской Федерации, заключающаяся как в чрезмерной централизации власти, так и в высокой бюджетной зависимости субъектов от финансовой помощи федеральных властей;
- политический фактор, заключающийся в нежелании федеральных властей к проведению федеративных реформ.

Как уже было сказано выше принцип субсидиарности не имеет своего конституционного закрепления поэтому, по нашему мнению, видится важным как минимум закрепить данный принцип в ст. 1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

К сожалению, закрепить принцип субсидиарности не удастся в ст.5 Конституции Российской Федерации без пересмотра основ конституционного строя, однако решение проблемы возможно с помощью принятия специального федерального закона закрепляющего принципы федерализма в Российской Федерации в том числе и принцип субсидиарности, что также решит проблему классификации и содержания принципов федерализма в России т.к. исследователи выделяют различное количество принципов и проблема остается актуальной и в наши дни. Стоит отметить, что попыткой закрепить исчерпывающий перечень принципов федерализма была попытка в проекте Федерального закона № 96700167-2 «О принципах федерализма в России» от 3 декабря 1996 года.

Второй проблемой на пути реализации принципа субсидиарности является самостоятельность субъектов федерации, которая выражается как в распределении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по остаточному принципу, так и в экономической зависимости субъектов от федеральных властей. Стоит согласиться с мнением Д.А. Авдеева определяющего современное состояние федеративных отношений как: «...период определенной стагнации в развитии федеративных отношений, которые скорее можно охарактеризовать как «консервация» сложившегося в результате централистских мер «конституционного порядка», обусловленного социально-экономическими и политико-правовыми обстоятельствами и условиями».

Так, согласно статистике по данным Министерства Финансов Российской Федерации в 2011 году объем государственного долга субъектов Российской Федерации составлял 1.095 трлн. рублей, а по состоянию на 1 мая 2017 года 2.246 трлн. рублей. Всего за 6 лет совокупный долг субъектов федерации вырос более чем в 2 раза. Правительство пытается стабилизировать ситуацию сокращением бюджетных кредитов субъектам федерации, однако это будет компенсироваться увеличенным количеством дотаций

регионам для выравнивания бюджетов. Как показал опыт прошлых лет «политика выравнивания» не оказалась эффективной в текущих реалиях, поэтому видится сомнительным эффект от такого шага и, по нашему мнению, не меняет ситуацию коренным образом.

Принцип субсидиарности должен быть подкреплён стабильной финансовой базой субъектов Федерации т.е. в случае с данным принципом право должно следовать экономике, но не наоборот, когда правовая норма закреплена, а денежных средств не хватает на реализацию своих полномочий. Прежде всего для эффективной реализации принципа субсидиарности необходимы финансовые реформы и политическая воля федеральных властей.

Таким образом, по нашему мнению, в России ещё не созданы условия для реализации принципа субсидиарности. Важным видится дальнейшее исследование принципа субсидиарности для того чтобы в будущем реализовать его на практике максимально эффективно т.к. на наш взгляд данный принцип является одним из ключевых принципов федерализма и наравне с принципом разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, должен быть той скрепой, которая формирует российский федерализм.

1. Авдеев Д.А. Проблемы и перспективы федерализма в России // Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации: современное состояние и перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Тюмень, 18 сентября 2015 г. / под ред. канд. юрид. наук, доцента Д.А. Авдеева. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. – С. 9-17.
2. Баньковский А.Е. Конституционные принципы единства и субсидиарности в организации государственной власти в Российской Федерации: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – 160 с.
3. Гаврилов В.П. Становление федерализма в России // Федерализм. – 2014. – № 1. С. – 171-182.
4. Государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [Электронный ресурс] // Минфин России [сайт]. URL: http://minfin.ru/ru/statistics/subbud/sub_debt/ (дата обращения: 31.05.2017).
5. Духновская З.А. Исполнительная власть в Российской Федерации и федеративных государствах Европы: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2012. – 25 с.
6. Жбанков В.А. Субсидиарность как свойство правовой системы // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 5. – С. 43-50.
7. Загайнова Н.И., Ларионова Н.И. К вопросу методологии конкурентного федерализма // Вестник марийского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 191-195.
8. Зубрилина А.О. Субсидиарность в контексте федералистской теории // Философия права. – 2015. – № 5. – С. 91-96.
9. Калининченко А.О. Проблемы реализации принципа субсидиарности в политической теории и практике // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 3. – С. 96-100.
10. Калининченко А.О. Специфика реализации принципа субсидиарности в российском федерализме // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 4. С. – 244-249.
11. Минфин впервые за несколько лет резко сократит бюджетные кредиты регионам [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/01/11/2016/5818a1499a79474f30fabf8e> (дата обращения: 31.05.2017).
12. Сиджански Д. Федералистское будущее Европы: от Европейского сообщества до Европейского Союза / перевод с франц. Т.М. Фадеева. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. – 420 с.
13. Сыманюк Н.В. Порядок распределения компетенции в России и Германии // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 2. – С. 35-39.
14. Трофимов Е.А. Принцип субсидиарности и эффективность российского федерализма // Государство и право: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 85-89.

Зяблова Т.Е., Левицкая Э.А.
Аксиомы революционного правотворчества

*Владимирский юридический институт ФСИН РФ
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-42

idsp: 000001:lj-31-07-2017-42

Аннотация

Содержание статьи охватывает две проблемные сферы теории государства и права: теорию правотворчества и правовые аксиомы. В процессе исследования научной и учебной литературы, посвященной становлению советского права, раскрывается природа и специфические черты аксиом юридической науки. Проводится идентификация положений о замене старого права новым в ходе революций и о сущности революционного законотворчества на соответствие правовым аксиомам.

Ключевые слова: аксиомы, аксиомы науки права, законы свергнутых правительств, нормативно-правовые акты, правотворчество, постулаты, правопонимание, революция.

Аксиомы революционного правотворчества

Вопрос об аксиомах революционного правотворчества возник на пересечении возросшего в связи со столетием октябрьских событий 1917 г. интереса к различным аспектам революционной тематики, с одной стороны, и попытки проанализировать некоторые, считающиеся общепринятыми положения о закономерных изменениях, происходящих в государственно-правовой сфере в ходе революции и непосредственно после нее.

Значение изучения законотворческой деятельности как важнейшего вида деятельности любого государства, многократно возрастает при исследовании ее особенностей в переходные периоды, когда начинает реализоваться и корректироваться существовавшее ранее только в программной форме общее представление о сущности нового (желаемого) права, его основных идеях, принципах, закладываются базовые ориентиры на его будущее развитие.

В связи с этим обращение к правотворчеству революционного периода позволяет не только удовлетворить познавательные потребности, но и помочь в решении ряда исследовательских задач. В частности, в теоретико-правовом отношении данная тема представляет интерес для дальнейшей разработки теории аксиом в праве. С точки зрения науки истории государства и права исследование аксиом правотворчества позволяет выявлять, по словам Бермана, «определенные модели и повторяющиеся черты», необходимые для построения концепций революции и, возможно, ее общей теории.

Анализ правотворческих аксиом периода революций актуален в дидактическом отношении. К сожалению, при изложении материала о правотворчестве в период революций в учебной литературе, как правило, даже в минимальной степени не учитывается аналитический и теоретический компонент. Преобладает стиль «хроники событий», подразумевающий в части законодательной деятельности перечисление нормативно-правовых актов и их краткое содержание, что не позволяет обучающимся создать целостное представление о особенностях деятельности по изданию нормативно-правовых актов в период революций, отличающих их от законотворческой деятельности в период «спокойного» существования государства. В свою очередь выводы по данному вопросу могут иметь значение для принятия решения о законности и легитимности новой власти. Более того, в рамках темы становления основ советского права (законодательства), изучаемой в курсе «Истории государства и права России», в большинстве учебных пособий на законодательство периода революции обращается

сравнительно мало внимания, что не позволяет в полной мере оценить его значение для развития советского права, проследить наличие (или отсутствие) преемственности, ограничиваясь фразой о том, что первые акты советской власти заложили основу советского (нового) права. Обозначая в качестве цели получение представления об особенностях становления советского государства и права, многие авторы учебных пособий ограничиваются кратким пересказом содержания первых декретов советской власти, не делая каких-либо обобщений.

Тем не менее, в российской историко-правовой науке существуют некоторые общепринятые базовые представления о сущности и содержании процесса становлению советского права. Так, бесспорно аксиоматичным является представление о том, что революция приводит к отмене старого и созданию нового (по отношению к предшествующему) права; при этом подразумевается непригодность «старого права», сознательный отказ от него. Этот постулат созвучен мысли Г. Дж. Бермана о том, что: «Каждая из великих революций создавала новое право, каждая из них переделывала существующий правовой порядок». Применительно к российской истории в учебной литературе советского периода встречаются, например, такая формулировка: «В ходе Октябрьской социалистической революции старое, буржуазное право, выражавшее волю эксплуататорских классов и закреплявшее эксплуатацию человека человеком, было до основания разрушено. Вместо него создается новый, высший тип права – советское социалистическое право, коренным образом отличающееся от эксплуататорских типов права. Советское право с первых же дней своего существования выражало волю рабочего класса и руководимых им трудящихся масс, являлось важнейшим средством осуществления политики Советской власти, орудием борьбы с эксплуататорскими классами и мощным рычагом строительства социализма в нашей стране».

В учебной литературе последних лет акцент на «сломе буржуазного государства в процессе которого создается новое право уже не делается. Так, например, в учебном пособии С.С. Згоржельская нейтрально отмечает то, что «процесс создания советского права начинается с первых дней существования советской власти; высказываний по поводу соотношения «старого» и «нового» права нет.

Ясно, что высказывание по поводу того, что старое буржуазное право до основания разрушено в ходе Октябрьской революции, не является буквальным, т.к. говорить о создании нового права в ходе революции и даже в первые годы после нее можно с большой долей условности. Так, например, применительно к аксиоме о непрременной замене «старого» права «новым» в период революции следует отметить, что «новое» государство не могло сразу создать стройную систему права. Несмотря на провозглашение нового права, «старое» продолжало действовать, т.к. не могло быть полностью отменено в одночасье. В учебной литературе в разной формулировке транслируется мысль о том, что нет одного акта, которым бы упразднялась вся система нормативных актов царской России. Работа по установлению дореволюционных актов, утративших значение, или продолжавших действовать в условиях Советского государства, проводилась до конца 1918 г. СНК принял более 20 нормативных правовых актов, вносящих коррективы в дореволюционное законодательство.

Тезис П. Стучки о том, что после пролетарской революции все законы свергнутых правительств считаются отмененными, в действительности касался только судебных органов и их деятельности по рассмотрению гражданских и уголовных дел и то с исключениями. На практике дореволюционное законодательство продолжало действовать, ликвидируя пробелы советского законодательства.

Таким образом, на первый взгляд, общее положение о замене старого права новым не является непреложной истиной, т.к. не находит буквального подтверждения (новое право не возникает сразу, а формируется в течении нескольких лет), что провоцирует

вопрос о его аксиоматическом статусе. Однако, идентифицируя правовые явления с точки зрения отнесения их к аксиомам, следует учитывать, что правовые аксиомы не тождественны аксиомам в их строго научном математическом значении. Это – сложный, многоаспектный феномен, обнаруживающий себя в различных проявлениях. В данном случае мы имеем дело с такой разновидностью аксиом как аксиомы науки права, сомнения в которых, в отличие от аксиом логики, математики и физики, возможны, и вызываются они их своеобразием. Строго говоря, в отношении гуманитарных наук, рассуждать об аксиомах можно только, если принимать их таковыми в переносном смысле. Прав Л.М. Лопатин, утверждая: «дело не в том, как мы назовем рассмотренные истины – аксиомами, законами разума или еще как-нибудь». Аксиомы науки права, как и аксиомы других наук – всегда предположения; все они истинны лишь в той или иной степени; они не самоочевидны, т.е. не явлены непосредственно, как законы природы. Выявление и формулировка аксиом, наделение их непосредственной убедительностью требует определенных творчески-интеллектуальных усилий исследователей.

В этом смысле положение о замене права в связи с революционными преобразованиями является аксиоматичным, поскольку отражает сущностные качества права, логику его развития, а также выступает в качестве ступени философско-логического анализа права и самой науки о праве. Исчезновение в учебниках упоминания о «сломе буржуазного государства», о социалистическом праве как новом, высшем типе права также объясняются спецификой аксиом науки права, указывают на то, что в отличие от аксиом точных наук, они не обладают вневременным свойством.

Другое известное со студенческой скамьи утверждение транслирует идею о том, уже в ходе революции вместо эксплуататорского типа права возникло право, выражающее волю рабочего класса и руководимых им трудящихся масс.

В действительности, из анализа революционных событий и издаваемых в период революции актов логически выводится другая аксиома, которую можно сформулировать так: революционное законотворчество в первую очередь отражает интересы политической партии или группировки, находящейся у власти и направлена на удержание ее (их) у власти. В данном случае была бы уместна отсылка к вопросу о соотношении права и политики и дискуссии о правовой политике государства, но динамика революционных событий – этих фундаментальных превращений, осуществляемых, по словам Бермана, довольно быстро, в острой борьбе и «со страстью», не дает временного пространства ни для полноценного отражения посредством законодательства правопонимания, присущего новой власти, ни для выработки правовой политики.

В.В. Никулин справедливо отмечает, что в трактовке В.И. Ленина объективно присущая праву связь с политикой и государственной властью представляет собой новое, особое качественное явление; право и закон как его основное конкретное выражение рассматривается как неотъемлемое концентрированное орудие политики. Это утверждение еще более верно для периода революций, когда революционеры в сложнейших условиях дезориентации общества, экономического кризиса и гражданской войны, как правило сопровождающих революцию, должны удержаться у власти.

Вполне закономерно, что право подчиняется революционной целесообразности, поэтому первые акты закрепляют принципы действия нового правительства, мероприятия по переустройству общества и государства, и лишь в определенной степени по реализации самых насущных требований масс для создания хотя бы относительной стабилизации ситуации в стране, необходимой для проведения преобразований и для легитимации власти.

Так, во время Октябрьской революции в России в обращении к рабочим, солдатам и крестьянам, а также в декретах, принятых 26 октября 1917 г. было объявлено о низложении Временного правительства, переходе всей власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, о мире, о земле, об армейских революционных

комитетах. В первые послереволюционные дни были также утверждены основные положения закона о социализации земли, предусматривавшие передачу земли крестьянам по уравнительному принципу. Уже в первые дни советской власти был подготовлен декрет, предусматривающий упразднение всей старой судебной системы, а 22 ноября был принят Декрет о суде № 1.

В этом ясно прослеживается политическая направленность данного акта: судам предлагалось руководствоваться не законами и иными нормативными правовыми актами государства, а документами политических партий, которые имеют обязательное значение только для членов этих партий. Для подавления политических противников советской власти 7 (20) декабря была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Проявлением ярко выраженной политической целесообразности в революционном законодательстве говорит и тот факт, что почти полгода советская власть «не ломала четко отлаженную пенитенциарную систему царской России», без которой новой власти нельзя было существовать в отсутствие «сколь угодно ясных представлений об этой стороне деятельности».

Все выше перечисленные законодательно закрепленные мероприятия, подтверждают тезис о политической направленности нормативных правовых актов первых дней революции, а точнее о совпадении политики и права, что еще раз подтверждает несовпадение официальных аксиом правотворчества и действительного его содержания.

Таким образом и в этом случае мы должны принимать во внимание особенности правовых аксиом. Утверждение о том, что право, «рожденное революцией», выражало волю рабочего класса и руководимых им трудящихся масс представляет собой не что иное, как идеологическую аксиому советской науки права, которая истинна не сама по себе, а потому, что люди хотят в нее верить, хотят ее таковой видеть, потому, что в ней отображаются начала справедливости, хотя она лишь отчасти и соответствует действительности.

В заключение следует отметить, что рассуждения, связанные с двумя выше названными аксиомами, могут показаться неубедительными в плане «подбора» аксиоматических положений или даже существования аксиом правотворчества в целом. Может сформироваться мнение о справедливости высказывания В.И. Вернадского, утверждавшего, что только в некоторых частях научного мировоззрения содержатся обязательные для всех людей и необходимо признаваемые истины. Мы же полагаем, что аксиомы правотворчества существуют и как аксиомы права, и как аксиомы науки права, которые в силу своей специфики должны периодически подвергаться переоценки с точки зрения происходящих в правовой науке изменений.

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с.
2. Долгих Ф.И. История отечественного государства и права: учеб. пособие / Ф.И. Долгих. – Москва: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. – 336 с.
3. Згоржельская С.С. и др.: Учебное пособие для студентов непрерывного образования. – М.: РАП, 2013. – 315 с.
4. Зяблова Т.Е., Масленников А. В. Правовые аксиомы / под ред. Мамчуна В. В.; Владим. юрид. ин-т федер. службы исполнения наказаний. – Владимир, 2009. – 135 с
5. История государства и права СССР. Ч 2. (Советский период): Учебник / Под ред. Г.С. Калинина, Г.В. Швецова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1981. – 520 с.
6. Лопатин Л.М. Аксиомы философии // Лопатин Л.М. Аксиомы философии. Избр. ст. – М., 1996. – 560 с.
7. Никулин В.В. Революционная теория права: мировоззренческие истоки большевистской концепции права // Вестник ТГУ. Серия: гуманитарные науки. Выпуск 8 (100). 2011. – С. 300-304.

Кажигаева Г.Е., Туребеков Т.А.
Выдвижение версий и планирование расследования

*Многопрофильный колледж гражданской защиты
(Казахстан, Кокшетау)*

*Министерство Внутренних дел Республики
(Казахстан, Астана)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-43

idsp: 000001:lj-31-07-2017-43

Аннотация

В данной статье рассматривается выдвижение версий и планирование расследования. Одним из важнейших условий успешного расследования каждого преступления является планирование расследования. Планирование, являющееся одним из обязательных условий расследования преступлений, представляет сложный мыслительный процесс, заключающийся в определении задач следствия, путей и способов их решения в соответствии с требованиями закона, результаты которой, как правило, отражаются в письменных планах расследования.

Ключевые слова: планирование расследования, выдвижение версий, этап расследования, работа следователя, планирования расследования преступлений.

Abstract

In this article promotion of versions and planning of investigation is considered. One of the most important conditions of successful investigation of each crime is investigation planning. The planning which is one of indispensable conditions of investigation of crimes represents the difficult thought process consisting in definition of problems of the investigation, ways and ways of their decision according to requirements of the law which results, as a rule, are reflected in written plans of investigation.

Keywords: investigation planning, promotion of versions, investigation stage, work of the investigator, planning of investigation of crimes.

Одним из важнейших условий успешного расследования каждого преступления является планирование расследования. Планирование расследования позволяет целенаправленно организовать процесс исследования, способствует объективности, полноте и всесторонности проверки выдвинутых версий, установлению фактических обстоятельств, розыска и изобличения виновных.

Планирование, являющееся одним из обязательных условий расследования преступлений, представляет сложный мыслительный процесс, заключающийся в определении задач следствия, путей и способов их решения в соответствии с требованиями закона, результаты которой, как правило, отражаются в письменных планах расследования.

Планирования расследования преступлений имеет большое значение:

- 1) Планирование позволяет наиболее рационально распределить время, достигать экономичности и оперативности в работе;
- 2) Планирование способствует объективности, полноте и всесторонности следствия, позволяет наиболее эффективно сочетать следственные действия, оперативно – розыскные и организационные мероприятия, использовать технико–криминалистические средства;
- 3) Планирование дисциплинирует следователя, письменный план расследования является для следователя и оперативного работника средством самоконтроля;

4) Планирование позволяет контролировать работу следователя.

Успешное решение задачи повышения эффективности процесса предварительного расследования во многом зависит от совершенствования планирования и организации расследования по конкретным уголовным делам, находящимся в производстве следователей.

В содержание деятельности по планированию расследования входят следующие элементы:

- выбор направления расследования посредством выдвижения следственных версий;
- определение задач расследования и их конкретизация путем установления предмета и пределов доказывания, а также сопутствующих предмету доказывания обстоятельств, выяснение которых необходимо для достижения истины;
- определение круга следственных и иных действий, организационных и технических мероприятий, необходимых для решения поставленных задач и проверки выдвинутых версий;
- установление содержания и определение тактики каждого из намеченных следственных действий;
- установление последовательности проведения намеченных действий и сроков их производства;
- решение вопроса об исполнителях запланированных действий;
- оформление намеченной программы: составление плана расследования и различного вида схем, графиков, карточек.

Планирование является непременным условием качественного расследования, осуществляемого в установленные законом сроки. Посредством планирования расследование приобретает целенаправленный характер, создаются предпосылки для отыскания правильных путей решения поставленных задач, выбора эффективных тактических приемов и использования всех имеющихся технико-криминалистических средств.

Особо важное значение деятельность по планированию, расследованию приобретает в процессе работы по сложным уголовным делам, требующим координации усилий не только следователей, но и работников других служб органов внутренних дел. Продуманное и целенаправленное объединение в этом случае действий ряда подразделений и служб находит отражение в самой структуре плана расследования: по каждой его позиции устанавливается ответственность конкретного лица за исполнение соответствующего планового мероприятия.

Планирование тесно связано с организацией расследования по конкретному делу. Под организацией расследования в данном случае понимается комплекс мер, направленных на создание оптимальных условий для осуществления конкретных актов расследования. Если сущность планирования заключается в том, чтобы правильно наметить программу действий следователя, то существо организаторской деятельности — в обеспечении реализации намеченного плана.

Постоянное совершенствование планирования расследования продолжает оставаться одной из актуальных задач, стоящих перед следственным аппаратом органов внутренних дел. Анализ этой деятельности должен осуществляться с учетом основных принципов планирования расследования.

Принцип научности планирования означает, что при составлении плана расследования должны учитываться следующие обстоятельства:

- закономерности процесса познания в расследовании, рекомендации криминалистики по использованию средств и приемов обнаружения, изъятия, сохранения и использования доказательств;
- возможности использования достижений науки в области исследования различных объектов, которые могут быть вещественными доказательствами по делу, специальные технические возможности обнаружения и фиксации доказательств;
- эффективное использование научно-технических средств, правильное сочетание следственных действий с оперативно-розыскными мерами, взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, предполагающее взаимную информацию и координацию действий.

Принцип реальности расследования выражается, прежде всего, в обоснованности, реальности следственных версий, как при их выдвижении, так и при дальнейшем анализе, в существующей возможности логически выводимых из них следствий, а также в практической выполнимости намеченных для их проверки мероприятий и сроков выполнения.

Принцип динамичности означает, что эта деятельность не является разовым актом. Она осуществляется постоянно по мере поступления соответствующей информации на протяжении всего процесса расследования. Планы расследования не должны рассматриваться как неизменные; они постоянно уточняются, дополняются новыми комплексами действий. В них включаются вновь возникшие следственные версии, требующие дополнительной проверки.

Принцип индивидуальности. Индивидуальность планирования обуславливается как неповторимостью каждого из расследуемых преступлений, так и особенностями личности следователя, осуществляющего эту деятельность. Каждый план должен строиться только на тех данных, которые получены в ходе конкретного следствия.

Принцип конкретности планирования состоит в том, что разрабатываемые планы не должны иметь общих формулировок. Содержащаяся в них программа призвана дать предельно четкие ответы на основные вопросы: цель планируемых действий, кто, в какие сроки, где и когда будет осуществлять эти действия.

В зависимости от этапов расследования различают следующие виды планирования:

- планирование первоначального этапа следствия;
- планирование последующего этапа;
- планирование на заключительном этапе.

На каждом из указанных этапов процесс расследования имеет особенности, обусловленные главным образом содержанием и объемом исходной информации, которой располагает следователь, спецификой решаемых задач. Деятельность по планированию также приобретает отличительные черты в зависимости от видов организации расследования по конкретному делу: осуществляется расследование одним следователем или следствие поручено группе (бригаде) следователей.

Планирование первоначального этапа расследования, в первую очередь, предопределяется спецификой решаемых на этом этапе задач. Задачами первоначального этапа являются:

Ориентирование в обстоятельствах совершенного преступления.

Поиск доказательств и источников их получения.

Установление и розыск преступников по горячим следам.

Выяснение причин и условий, способствовавших совершению конкретного преступления.

Решение этих задач требует быстрого проведения комплекса действий, не терпящих отлагательства и носящих поисковый характер. В ряде случаев эти действия должны осуществляться одновременно, причем результаты их часто зависят от максимального использования факторов внезапности. Возникает необходимость подключения сил и средств, которыми располагают службы органов внутренних дел, и согласования их действий с действиями следователя.

В этих условиях приобретает особое значение организация планирования расследования.

Одной из специфических черт планирования первоначального этапа расследования является широкое использование на этом этапе различного вида типовых планов, основанных на научном обобщении практики правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в частности, по расследованию отдельных видов преступлений.

К таким планам относятся:

а) планы проведения комплексных операций при совершении определенного вида особо опасных преступлений;

б) перечни неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых при поступлении сообщений или заявлений о совершении преступлений;

в) программы действий следственно-оперативной группы, выезжающей на место происшествия

Наличие такого рода планов и перечней действий не исключает необходимость принятия решений о направлении следствия, об объеме и последовательности действия с учетом постоянно поступающей в ходе следствия информации.

При решении вопроса о последовательности осуществления следственных и иных действий учитываются следующие моменты:

Необходимость сохранения и обеспечения подлинности объектов путем производства в первую очередь тех следственных действий, которые направлены на обнаружение и фиксацию быстро исчезающих следов или исследование изменяющейся со временем обстановки места происшествия (к этой группе относятся действия, неотложность которых predetermined иными исключительными обстоятельствами: например, допрос умирающего потерпевшего);

Учет регламентированных законом сроков проведения определенных процессуальных действий: задержания, предъявления обвинения, допроса обвиняемого и другое;

Возможное влияние отдельных процессуальных действий на процесс производства по уголовному делу (наложение ареста на имущество или избрание меры пресечения);

Длительность периода осуществления отдельных действий (экспертизы, ревизии);

Возможность проверки путем производства того или иного действия сразу нескольких следственных версий.

Процесс планирования первоначального этапа расследования имеет существенные особенности в тех случаях, когда решение о возбуждении уголовного дела принимается на основе анализа материалов, полученных оперативным путем. В этом случае с самого начала расследования составляются подробные, детально разработанные планы. Им предшествует тщательное изучение материалов, полученных оперативным путем. Анализ этих материалов дает возможность ознакомиться с оперативно-розыскными версиями, решить вопрос о том, какие источники доказательств установлены и могут быть использованы в ходе следствия, а какие обстоятельства требуют дополнительного уточнения. Полезно составить конспект по изученным материалам, систематизировать в той или иной форме установленные данные. Требуется согласовать с оперативными работниками сроки проведения планируемых действий, определить конкретных

исполнителей этих действий, установить способы обмена полученной информацией. Особое внимание уделяется разработке тактики производства тех следственных действий, осуществление которых может повлечь разглашение сведений, полученных оперативным путем.

Результатом проделанной работы является составление согласованных между собой планов: плана следственных действий и плана проведения оперативно-розыскных мероприятий. Каждый план утверждается начальником соответствующего подразделения органов внутренних дел.

Если в результате изучения собранных оперативным путем данных принимается решение о необходимости возбуждения уголовного дела и проведении следствия группой следователей, процесс планирования будет иметь специфику, определяемую данным методом расследования. Решение о комплектовании группы следователей может быть принято и на других стадиях расследования, что, однако, не оказывает существенного влияния на процесс планирования при групповом методе следствия.

Производство расследования группой следователей допускается законом в двух случаях: 1) при сложности дела или 2) при большом объеме материалов.

В обоих случаях сложно одновременно провести большое количество следственных и иных действий с учетом требований полноты, всесторонности и объективности следствия, проводимого в установленные законом сроки.

В силу объективных факторов один следователь по такого рода делам не в состоянии обеспечить проведение эффективного расследования в предельно сжатые сроки с соблюдением всех процессуальных требований. Поэтому создание следственных групп и проведение расследования бригадным методом в рассматриваемых случаях является необходимым условием эффективности следствия.

При соблюдении указанных требований закона в случае расследования, проводимого группой следователей, создаются предпосылки для проведения расследования в полном соответствии со всеми принципами уголовного процесса, проявляющимися в стадии предварительного следствия; необходимо особо подчеркнуть мысль о том, что используемый в криминалистической литературе термин «бригадный метод расследования» предполагает наличие бригады, состоящей исключительно из следователей. В состав группы могут быть включены следователи разных органов внутренних дел.

Такая структура бригады целесообразна тогда, когда следственные действия по расследуемому преступлению будут осуществляться в разных, отдаленных друг от друга пунктах. Включение в состав группы следователей, которые обслуживают соответствующие пункты, исключает необходимость лишних поездок.

Поскольку групповой метод расследования используется тогда, когда речь идет о сложных делах, естественно, что в процессе следствия по такого рода делам не исключается, а, наоборот, имеет особое значение правильное взаимодействие с оперативными работниками.

На стадии реализации оперативных мероприятий большое значение имеет совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Составляется специализированный план, который согласовывается с их непосредственными начальниками и утверждается руководителем органа, производящего расследование.

План в обязательном порядке должен включать в себя: розыскные и следственные версии; данные, подлежащие установлению для их проверки; перечень следственных действий; обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем; сроки и исполнители.

Таким образом, можно сделать вывод, что планирование и выдвижение версий является неотъемлемым этапом расследования преступлений о взяточничестве. Это позволяет распределить усилия по раскрытию преступления в зависимости от специфики деятельности того или иного подразделения, а также четко выделить действия по раскрытию преступления.

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М., 1999. –990с.
2. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. — М., 1988.
3. Быстров Н. Г. Взятничество. Методика расследования. — М., 1963.
4. Каминский М. К. Расследование взяточничества. — М., 1999.
5. Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. — Нижний Новгород, 1995.
6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями от 7 октября 1998 г.). — Алматы, 1995. — 40 с.
7. Манахов С.А. Расследование преступлений о коррупции // Закон и право. 2004. - № 9.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан (по состоянию законодательства на 2015 г.) Юридический справочник «Законодательство»: [Электронный ресурс].

Николаев А.Г.

Меры административной ответственности, реализуемые должностными лицами органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации

*Академия управления МВД России
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-44

idsp: 000001:lj-31-07-2017-44

Аннотация

Данная научная статья посвящена принудительным мерам административной ответственности, реализуемым в деятельности подразделений полиции МВД России, участвующих в охране общественного порядка. Дается классификация рассматриваемых мер по различным основаниям и особенности их применения с учетом вида.

Ключевые слова: государственное принуждение, административное право, административная деятельность полиции МВД России, принудительные меры административной ответственности, органы внутренних дел, полиция.

К мерам административной ответственности относятся административные наказания, назначаемые уполномоченными на то органами и должностными лицами, за совершение административных правонарушений физическими или юридическими лицами. К компетенции органов внутренних дел отнесено назначение таких видов административных наказаний, как предупреждение и административный штраф[8, 815с.].

Предупреждение - мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме (ст. 3.4 КоАП РФ)[1]. Предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба[6, 104с.].

От предупреждения как административного наказания нужно отличать устное замечание, которое представляет собой средство убеждения и не является мерой административной ответственности. При малозначительности совершенного

административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием (статья 2.9. КоАП РФ).

Административный штраф - является денежным взысканием, выражается в рублях и устанавливается для субъектов, привлекаемых к административной ответственности исходя из указанного размера в ст. 3.5 КоАП РФ. Также размер денежного взыскания может выражаться в величине, кратной:

1) стоимости предмета административного правонарушения на момент окончания или пресечения административного правонарушения;

2) сумме неуплаченных и подлежащих уплате на момент окончания или пресечения административного правонарушения налогов, сборов или таможенных пошлин, либо сумме незаконной валютной операции, либо сумме денежных средств, не зачисленных в установленный срок на счета в уполномоченных банках, либо сумме денежных средств, кратной размеру ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от суммы денежных средств, зачисленных на счета в уполномоченных банках с нарушением установленного срока, либо сумме денежных средств, не возвращенных в установленный срок в Российскую Федерацию, либо сумме денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, незаконно переданных или оказанных от имени юридического лица, либо сумме неуплаченного административного штрафа, либо сумме расчета без применения контрольно-кассовой техники;

3) сумме выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумме расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации или приобретению товара (работы, услуги) в предшествующем календарном году;

4) сумме выручки правонарушителя, полученной от реализации товара (работы, услуги) вследствие неправомерного завышения регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) за весь период, в течение которого совершалось правонарушение, но не более одного года;

4.1) сумме затрат, включенных в себестоимость продукции по государственному оборонному заказу, не относящихся к производству такой продукции;

5) начальной (максимальной) цене гражданско-правового договора, предметом которого является поставка товара, выполнение работы или оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением или иным юридическим лицом в соответствии с частями 1,4-6 статьи Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ [Ошибка! Источник ссылки не найден.] (далее - контракт), цене контракта, заключенного с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем);

6) сумме излишнего дохода либо сумме убытков, которых лицо избежало в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком;

7) незадекларированной сумме наличных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов;

8) сумме средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению, либо сумме бюджетного кредита, не перечисленной в установленный срок на счета бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации, либо сумме платы за пользование бюджетным кредитом, не перечисленной в установленный срок на счета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо сумме полученного бюджетного кредита, либо сумме полученной бюджетной инвестиции, либо сумме полученной субсидии, либо сумме средств, подлежащих зачислению на счета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо сумме средств незаконно произведенных операций;

9) разности суммы административного штрафа, который был бы наложен за совершение административного правонарушения при представлении достоверных сведений (информации), необходимых для расчета размера административного штрафа, и суммы наложенного административного штрафа;

10) кадастровой стоимости земельного участка;

11) стоимости неисполненных обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг;

12) цене совершенной государственным (муниципальным) унитарным предприятием или государственным (муниципальным) учреждением сделки;

13) сумме денежных средств, которые получены редакцией средства массовой информации, вещателем или издателем и информация о получении которых должна предоставляться в соответствии с законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации;

14) сумме ранее наложенного административного штрафа.

Размер административного штрафа не может быть менее 100 руб., а за совершение административного правонарушения в области дорожного движения — менее 500 руб., за исключением случая, предусмотренного частью 1.3 статьи 32.2 КоАП РФ.

Размер административного штрафа, исчисляемого исходя из стоимости предмета административного правонарушения, а также исходя из суммы неуплаченных налогов, сборов или таможенных пошлин, либо суммы незаконной валютной операции, либо суммы денежных средств, не зачисленных в установленный срок на счета в уполномоченных банках, либо суммы денежных средств, кратной размеру ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от суммы денежных средств, зачисленных на счета в уполномоченных банках с нарушением установленного срока, либо суммы денежных средств, не возвращенных в установленный срок в Российскую Федерацию, либо сумме денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, незаконно переданных или оказанных от имени юридического лица, либо суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению, либо суммы бюджетного кредита, не перечисленной в установленный срок на счета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо суммы платы за пользование бюджетным кредитом, не перечисленной в установленный срок на счета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо суммы полученного бюджетного кредита, либо суммы полученной бюджетной инвестиции, либо суммы полученной субсидии, либо суммы средств, подлежащих зачислению на счета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо суммы средств незаконно произведенных операций, либо незадекларированной суммы наличных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, либо суммы расчета без применения контрольно-кассовой техники, не может превышать трехкратный размер стоимости предмета административного правонарушения либо соответствующей суммы или стоимости, в случаях, предусмотренных статьями 7.27 и 7.27.1 КоАП РФ, не может превышать пятикратный размер стоимости похищенного имущества, в случае, предусмотренном частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ, не может превышать пятикратный размер стоимости предмета административного правонарушения, в случаях, предусмотренных статьями 7.1 и 8.8 КоАП РФ, не может превышать сто тысяч рублей для граждан, триста тысяч рублей для должностных лиц, семьсот тысяч рублей для юридических лиц, а в случае, предусмотренном статей 19.28 КоАП РФ, - стократный

размер суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица.

Размер административного штрафа, исчисляемого исходя из:

- суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо из суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, не может превышать одну двадцать пятую совокупного размера суммы выручки от реализации всех товаров (работ, услуг) за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации или приобретению товаров (работ, услуг) в предшествующем календарном году.
- суммы выручки правонарушителя, полученной от реализации товара (работы, услуги) вследствие неправомерного завышения регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного), не может превышать двукратную величину излишне полученной выручки за весь период регулирования, в течение которого совершалось правонарушение, но не более одного года.
- разности суммы административного штрафа, который был бы наложен за совершение административного правонарушения при представлении достоверных сведений (информации), необходимых для расчета размера административного штрафа, и суммы наложенного административного штрафа, не может превышать десятикратный размер наложенного административного штрафа.

Размер административного штрафа, кратный сумме ранее наложенного административного штрафа, не может превышать двукратный размер наложенного административного штрафа. Сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме в соответствии с законодательством Российской Федерации. Административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

Кроме того, органы внутренних дел обеспечивают исполнение административного ареста, лишения права управления транспортным средством (за исключением трактора, самоходной машины и т.п.), а также изъятия и конфискации оружия и боевых припасов, назначаемых исключительно судьями.

К принудительным мерам, обеспечивающим исполнение вынесенного по делу решения, применяемым органами внутренних дел (полицией) в рамках производства по делу об административном правонарушении, относятся следующие установленные гл. 32 КоАП РФ меры, обеспечивающие исполнение отдельных видов административных наказаний: исполнение постановления о лишении права управления транспортным средством путем изъятия водительского удостоверения (ч. 1 ст. 32.5; ч. 1 ст. 32.6); постановление судьи об административном аресте (ст.32.8 КоАП РФ); осуществляется контроль за исполнением иностранным гражданином или ЛБГ постановления о его административном выдворении за пределы РФ - в форме контролируемого самостоятельного выезда (ч.7 ст.32.10 КоАП РФ); обеспечивается исполнение постановления об административном запрете на посещение мест проведения

официальных спортивных соревнований в дни их проведения - путём ведения списка лиц (ч.2 ст.32.14 КоАП РФ).

Законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов РФ об административных правонарушениях. Административная ответственность по вопросам, не имеющим федерального значения, в том числе административная ответственность за нарушение правил и норм, предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, устанавливается законами данных субъектов. При этом в одних субъектах РФ принимается единый закон в виде кодекса, в других — единый некодифицированный законодательный акт об административных правонарушениях (либо об административной ответственности), в третьих — законы об административных правонарушениях (административной ответственности) за правонарушения, совершаемые в отдельных сферах деятельности и отраслях управления. Примерами третьего случая может служить законодательство Иркутской области, Московской области, Санкт-Петербурга и некоторых других субъектов РФ.

С 22 июля 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014г. № 247-ФЗ[4], в соответствии с которым должностным лицам органов внутренних дел предоставлены полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в случае, если передача этих полномочий предусматривается соответствующими соглашениями между МВД России и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Указанный Федеральный закон устраняет неоднозначное толкование норм федерального законодательства при определении компетенции органов внутренних дел (полиции), а также позволяет решить вопрос легитимности наделения должностных лиц территориальных органов МВД России полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, посягающих на общественный порядок и безопасность, что соответствует назначению и основным направлениям деятельности полиции на основании статей 1 и 2 Федерального закона «О полиции»[2].

Согласно Федеральному закону такие соглашения могут касаться только составов предусмотренных региональным законодательством правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. В настоящее время механизм заключения указанных соглашений определен постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2008 г. № 924[5]. В целях реализации Федерального закона и в соответствии с поручением Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции В.А. Колокольцева от 30 мая 2014 г. № 25/6414 ДПД МВД России совместно с ГУОООП и ФЭД МВД России подготовлен проект типового соглашения, предусматривающего выделение органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации финансовых и материальных средств, необходимых для о передаваемых МВД России полномочий.

К составам административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, рекомендуется относить: совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан; нарушение спокойствия граждан в ночное время; навязчивое обращение к гражданам с целью попрошайничества, гадания; игра в карты или иные азартные игры в общественных местах; нарушение общепринятых норм нравственности; нарушение порядка поведения в общественных местах; нарушение правил проведения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий; выгул собак без поводка и (или) без намордника (за исключением комнатных - декоративных пород собак) во дворах домов, на улицах, площадях, в парках, скверах, в других общественных местах; допуск несовершеннолетних в общественные места, осуществляющих деятельность в сфере отдыха и развлечения в ночное время;

– нанесение надписей, рисунков в общественных местах.

Все перечисленные методы полицейской деятельности используются в административной деятельности полиции в качестве способов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, гарантируют гражданам и организациям реализацию их законных прав и интересов. Они производны от общих (универсальных) методов государственного управления — убеждения и принуждения, возникают и формируются на их основе, специализируют их в специфической сфере полицейской деятельности, будучи ими предопределены. При этом метод принуждения занимает особое место в административной деятельности полиции [7, 112 с.], поскольку именно данный метод полицейской деятельности лежит в основе выделения полиции как самостоятельного государственного института в механизме государственной власти.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017). Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.05.2017) «О полиции». Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
4. Федеральный закон от 21.07.2014 № 247-ФЗ «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, № 30 (Часть I), ст. 4248.
5. Постановление Правительства РФ от 08.12.2008 № 924 (ред. от 11.02.2016) «О порядке заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» (вместе с «Правилами заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий»). Собрание законодательства РФ, 15.12.2008, № 50, ст. 5953.
6. Гаврилов А.М., Николаев А.Г. Административное право и административная ответственность в России: Практикум // Чебоксары: Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. – 104с.
7. Бецков А.В., Елагин А.Г., Николаев А.Г. Административно-правовые средства организации деятельности подразделений полиции специального назначения, при обеспечении общественного порядка: учебное пособие. – Издание второе, доработанное. – М.: ТЕИС, 2015. – 112 с.
8. Правовое положение полиции МВД России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / (С.Ю. Анохина, Николаев А.Г. и др. всего 7 чел.); под ред. Ф.П. Васильева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 815 с.

Павловский В.С.

Становление австралийского мультикультурализма: исторические и правовые особенности

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-45

idsp: 000001:lj-31-07-2017-45

Аннотация

В статье оценивается австралийский опыт идеологического обоснования и правового установления мультикультурализма в качестве основы государственной национальной политики. После официального утверждения мультикультурализма в качестве государственной политики в Австралии были созданы, а после не раз реформировались государственные органы, ответственные за его поддержание и развитие. Однако пример Австралии показывает, что условием успешного проведения политики мультикультурализма являются не только своевременные и эффективные государственные усилия, но и зрелость гражданского общества, заинтересованность

населения страны в признании культурного разнообразия и сохранении этнокультурных традиций.

Ключевые слова: мультикультурализм, государственная национальная политика, идентичность, адаптация, разнообразие.

Abstract

The article discusses the Australian experience of the ideological and legal establishment as a basis of the State's National Policy. After multiculturalism was legally confirmed as a basis of the State's National Policy in Australia, the responsible state authorities were established to support the implementation of multiculturalism into the Canadian society. Obviously, there is not one proper approach on multiculturalism which has provided good results for all countries. However, the Australian multiculturalism experience is extremely valuable in the modern world since it shows what legal tools modern countries could use to fight discrimination and intolerance. However, the idea of multiculturalism could only be effective if it finds legal approval and social understanding.

Keywords: multiculturalism, state national policy, identity, adaptation, diversity.

Практически любое современное общество представляет собой смешение и взаимодействие различных культур, традиций, языков, религий и верований. В таких условиях установление и поддержание добрососедских отношений и уменьшение межнациональных противоречий становится сложной задачей. Для решения этой задачи требуются значительные государственные и общественные усилия в экономической, социальной, культурной, образовательной и других сферах. Законодательная область тут, может быть, и не самая главная. Но и приуменьшать значение права в этих процессах недопустимо. Право как один из сильнейших регуляторов общественных отношений призвано установить и поддерживать в стране равные возможности для всех граждан, независимо от их национальной принадлежности, и, кроме того, обеспечить сохранение традиций и обычаев малых народов, которые без такой помощи рискуют столкнуться с угрозой утраты своей исторической самобытности. Игнорирование или половинчатое решение этих вопросов ведут к нарушению общественного согласия, проявлениям негативного национализма и экстремизма, увеличению числа иммигрантов, вынужденных покинуть родную страну в поисках стабильности и защищённости за рубежом. Задача науки конституционного права в предотвращении подобного сценария. В этой связи актуально проведение исследований опыта различных государств по правовому регулированию вопросов национальной политики.

Современные государства стремятся осуществлять правовое регулирование проводимой ими национальной политики, не ограничиваясь только документами стратегического планирования или программными заявлениями политических деятелей. Право – действенный инструмент по предотвращению возможного возникновения межнациональных конфликтов и дискриминации. Оно способствует поддержанию многообразия и, в конечном итоге, превращению разнообразия общества не в проблему, а в преимущество. По этому пути сегодня идёт большое число многонациональных государств – США, Канада, Новая Зеландия, Бельгия, Франция и др. Однако можно с уверенностью утверждать, что наиболее впечатляющих успехов в поддержании и развитии национального и культурного многообразия в сочетании с экономическим процветанием на сегодняшний день достигла Австралия.

Австралии удалось достичь баланса между грамотным правовым регулированием вопросов национальной политики, её идеологическим обоснованием и свободной инициативой её субъектов. Основой национальной политики Австралии является мультикультурализм, главная идея которого базируется на том основании, что все культуры представляют собой в равной степени правомерные жизненные модели: каждая из них самодостаточна, автономна, отдельна от других, но в то же время равна всем другим. Австралийский опыт мультикультурализма, в принципе, имеет некоторые общие черты с мультикультурализмом Канады. И Австралия, и Канада некогда испытывали на

себе сильное влияние Великобритании, обе страны были вынуждены вести особую иммиграционную политику для решения демографических проблем и заселения обширных территорий. В Австралии, как и в Канаде, политика мультикультурализма выросла из иммиграционной политики, которая до 70-х гг. XX в. носила ограничительный характер. До середины XX в. Австралия придерживалась политики «Белой Австралии», при которой иммиграция рассматривалась как приемлемая для нации только в том случае, если она ограничивалась белыми европейцами, предпочтительно англосаксами.

Превалирующим в австралийской иммиграционной политике вплоть до окончания Второй мировой войны являлся подход ассимиляции. Считалось, что иммигранты должны постепенно самостоятельно отказываться от своей культуры и языка и в кратчайшие сроки сливаться с культурой принимающей страны. Кроме того, по прибытии в Австралию на помощь со стороны государства могли рассчитывать только переселенцы из Великобритании: им компенсировались затраты на переезд, оказывалось содействие в обеспечении занятости и решении жилищных вопросов. Конечно, иммиграция не ограничивалась только выходцами из Северной и Центральной Европы. Но, например, иммиграция представителей стран Восточной и Южной Европы была сопряжена с некоторыми ограничениями, которые имели тенденцию к ужесточению в случае ухудшения в Австралии экономической ситуации и, напротив, к смягчению при повышении спроса на рабочую силу. А для лиц неевропейского происхождения иммиграция была практически вовсе исключена.

Качественное переосмысление подходов к осуществлению государственной национальной политики в Австралии произошло после Второй мировой войны. Политика «Белой Австралии» была широко осуждена федеральным Правительством. Страна столкнулась с серьёзной демографической проблемой (население в тот момент исчислялось всего 7 млн. человек), решать которую нужно было немедленно. В 1947 г. австралийское Правительство открыло программу стимулирования иммиграции, которая проходила под бескомпромиссным лозунгом «Заселить или погибнуть». Были отменены все ограничения на иммиграцию из стран Европы, в том числе и для людей, не владеющих английским языком. В 1948 г. был принят Закон о гражданстве Австралии. Этот Закон стал шагом вперёд по сравнению с аналогичным европейским законодательством, поскольку в качестве главного условия приобретения гражданства был выбран пятилетний срок проживания в стране. Приток иммигрантов в Австралию увеличился, причём настолько, что правительственные круги и крупные коммерсанты уже не были свободны в проектировании и осуществлении национальной политики только на основании экономических перспектив. Существенное влияние на формирование государственной национальной политики оказывали разнообразные общественные объединения, отстаивавшие интересы этнических меньшинств. Они активно выступали с требованиями об увеличении числа разрешений на въезд по линии воссоединения семей. Эти требования шли вразрез с экономически детерминированными целями иммиграционных программ, направленных на привлечение в страну только квалифицированной рабочей силы.

Официально поворот в сторону мультикультурализма в Австралии произошёл в 1973 г., когда «отец австралийского мультикультурализма» министр по делам иммиграции Эл Гразби (Al Grassby) выступил против ассимиляционного подхода к иммигрантам, присущего прежним этапам национальной политики Австралии. В своём программном обращении «Будущее за мультикультурным обществом» (A Multi-cultural Society for the Future) он настаивал на признании положительного вклада иммигрантов в развитие Австралии, а также изложил своё видение концепции мультикультурализма, которое состояло в обеспечении равенства возможностей, уважении достоинства и справедливом отношении ко всем членам общества. Это выступление ознаменовало конец политики «Белой Австралии», место которой было замещено новым видением австралийского общества – мультикультурализмом, направленным на поддержание этнических и расовых различий, а не на их подавление.

В 1975 г. в Австралии на основании международных обязательств, прежде всего, по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., был принят Закон о запрете расовой дискриминации (Racial Discrimination Act), который имел огромное значение для развития австралийского мультикультурализма и продолжает действовать по сей день. Этот Закон был призван не только сделать дискриминацию в любых её проявлениях неприемлемой, но также и установить стандарт на будущее, содействовать «климату доброжелательности, гражданской зрелости, сотрудничества и взаимопонимания на всех уровнях общества». Тем не менее, по мнению ряда крупных австралийских учёных, эффект от действия Закона о запрете расовой дискриминации не вполне соответствует ожиданиям. Так, профессор права Бет Гейз (Beth Gaze) полагает, что «по любым оценкам Закон о запрете расовой дискриминации не воплотил своё символическое значение в жизнь. В основном, действие Закона показало, что это слабый инструмент в борьбе с расовой дискриминацией». Другой исследователь, Маргарет Торнтон (Margaret Thornton), констатируя крах «либеральных обещаний» Закона о запрете расовой дискриминации, описывает любые законодательные попытки ограничить дискриминацию как «атомизм». По её мнению, «право может быть полезным только в ликвидации последствий уже совершённых актов расовой дискриминации, но не в состоянии оказать влияние на саму проблему. Правовые средства не могут уничтожить атмосферу предубеждения и глубоко укоренившиеся социальные противоречия, которые являются основой дискриминации». Однако следует признать, что Закон о запрете расовой дискриминации стал не только символом построения мультикультурного общества, но также и практическим инструментом по защите прав австралийцев, подвергшихся дискриминации. С начала действия Закона в 1975 г. по 2015 г. австралийскими судами в более чем 6 000 случаях были удовлетворены требования о защите от расовой дискриминации.

В 1977 г. при Правительстве Австралии был создан Совет по этническим делам (The Australian Ethnic Affairs Council), выполнявший консультативные функции. Совет высказал свои предложения по развитию государственной политики мультикультурализма в докладе «Австралия как мультикультурное общество» (Australia as a Multicultural Society). Основное внимание в докладе уделялось достижению социальной справедливости, формированию на её основе единой австралийской гражданской идентичности и созданию общества равных возможностей для представителей всех национальностей. В заключение отмечалось, что перед Австралией стоит задача по созданию общества, в котором людям без англо-австралийских корней будет предоставлена возможность сохранять и развивать, индивидуально или коллективно, их культуру – языки, традиции и искусство. Только так эти люди смогут стать живым элементом смешанной культуры общества, при этом имея возможность на равный доступ к правам и возможностям, которые этим обществом обеспечиваются. В докладе также отмечается, что неправильно было считать, будто мультикультурализм заключается в том, что каждая культура одинаково оценивается обществом и признаётся законом. Например, для австралийского общества совершенно неприемлема ситуация, при которой глава семьи вершит расправу над провинившимся членом семейства, подменяя собой закон, даже если такое поведение свойственно какой-либо культурной или религиозной традиции. Мультикультурализм же заключается в том, что представители каждой культуры должны иметь возможность заявить о своих требованиях, проблемах и предложениях, что они должны приниматься всерьёз как государственными органами, так и общественным мнением.

Последовала целая серия создания различных органов, имевших как научно-консультативный характер, так и обладавших конкретными полномочиями по выработке и реализации государственной национальной политики. В 1979 г. актом Парламента был учреждён Австралийский институт по делам мультикультурализма (Australian Institute on Multicultural Affairs), цели которого состояли в увеличении уровня осознания пользы культурного разнообразия и в содействии достижению социального согласия, взаимопонимания и толерантности. Однако в 1986 г. деятельность этого Института была

прекращена. В 1987 г. в структуре Правительства Австралии было образовано Управление по делам мультикультурализма (Office of Multicultural Affairs). В 1996 г. Управление было поглощено Министерством по иммиграции и делам мультикультурализма (Department of Immigration and Multicultural Affairs).

С этого момента и вплоть до настоящего времени федеральное Правительство Австралии периодически делало программные заявления, которые оказывали значительное влияние на выработку основных направлений государственной национальной политики и их реализацию: «Мультикультурная Австралия: единство в разнообразии» (Multicultural Australia: United in Diversity) – 2003 г., «Народ Австралии» (The People of Australia) – 2011 г. Последний доклад был сделан марте 2017 г. и назывался «Мультикультурная Австралия: единая, сильная, успешная» (Multicultural Australia: united, strong, successful).

Этот доклад в значительной степени обращён не к государственным органам и общественным объединениям, а к простым людям. Он выполняет просветительскую функцию, напоминает гражданам о достижениях австралийского мультикультурализма, ставит задачи на ближайшие годы. В предисловии к докладу действующий Премьер-министр Австралии Малькольм Тернбулл (Malcolm Turnbull) отметил, что Австралия сумела построить самое успешное мультикультурное общество в мире. При этом в облике современного австралийца определяющими не являются ни национальность, ни культура, ни религия. В основу общества положены непреходящие ценности свободы, демократии, верховенства закона и равных возможностей. Это отражено и в тексте присяги, которую произносят иммигранты, получающее гражданство в порядке натурализации: «Я провозглашаю свою преданность Австралии и её народу, демократические ценности которого я разделяю, права и свободы которого я уважаю, законы которого я обязуюсь соблюдать». Новая программа в сфере мультикультурализма подтверждает приверженность Правительства Австралии идее мультикультурного общества, в котором нет места расизму и дискриминации.

Сегодня большинство австралийцев разделяют ценности мультикультурализма и положительно оценивают итоги проводимой государством политики по его развитию. Масштабный опрос общественного мнения, проведённый в 2015 г. показал, что 86 % австралийцев согласны с тем, что мультикультурализм приносит стране пользу.

Таким образом, последние десятилетия сопровождаются попытками государств реагировать на многоликость и противоречивость глобального мира. Динамика культурных процессов, размывание границ между различными национальными традициями, высокая динамика иммиграционных процессов привели к обоснованию, а затем и введению в ряде развитых государств политики мультикультурализма. Это свидетельствует о том, что категория «культура» постепенно приходит на смену категориям «национальность», «этничность». Мультикультурализм признаёт ценность культурного плюрализма, уместность и значимость разнообразия и разноликости культурных форм. В 70-х гг. XX столетия Австралия объявила мультикультурализм основой своей государственной национальной политики, причём он органично вписался в государственную и общественную жизнь страны. Основой мультикультурализма в Австралии стала интенсивная иммиграция. В середине XX в. страна столкнулась с серьёзными демографическими проблемами, решить которые удалось посредством привлечения значительного числа иммигрантов. Вплоть до 70-х гг. XX в. проводилась политика «Белой Австралии», которая определяла и иммиграционное законодательство – оно носило дискриминационный характер и основной своей целью имело поощрение въезда в страну европейцев. Международные обязательства Австралии, а также возросшее этническое и культурное разнообразие общества обусловили либерализацию законодательства, в том числе и иммиграционного. После официального утверждения мультикультурализма в качестве государственной политики были созданы, а впоследствии не раз реформировались государственные органы, ответственные за его поддержание и развитие. Значительную помощь им оказывают общественные объединения и другие институты гражданского общества. Опросы общественного мнения

показывают, что основная часть австралийцев довольна политикой мультикультурализма и оценивает её как одно из главных преимуществ своей страны.

Можно сделать вывод о том, что австралийский мультикультурализм прошёл три основные стадии развития: а) начальную стадию, для которой характерно идеологическое обоснование необходимости поощрения в обществе культурного и этнического разнообразия; б) стадию становления, которая сопровождается созданием нормативной правовой базы, необходимой для ликвидации всех форм дискриминации и достижения в обществе социальной справедливости при равных возможностях для всех граждан; в) стадию институционализации, на которой создаются органы государственной власти (как правило, исполнительные), ответственные за проведение политики мультикультурализма. Однако очевидно, что универсальной стратегии мультикультурализма не существует, причём не только по географическим, экономическим, политическим и социальным причинам, но и в силу различных ценностных установок государств. Тем не менее, опыт Австралии имеет общечеловеческую ценность, поскольку политика мультикультурализма всегда основывается на непреходящих демократических ценностях и направлена на противостояние дискриминации, нетерпимости и угнетению, поддерживает индивидуальное достоинство людей, обеспечивает в обществе климат доверия. Условием успешного проведения политики мультикультурализма являются не только своевременные и эффективные государственные усилия, но и зрелость гражданского общества, заинтересованность населения страны в признании ценности культурного разнообразия и сохранении этнокультурных традиций. Предметом пристального изучения российского научного юридического сообщества, а также юристов-практиков должно стать австралийское миграционное законодательство, направленное на привлечение в страну квалифицированных трудовых кадров, а также опыт Австралии по адаптации иммигрантов в новом для них обществе. Интерес для современной России представляет и процесс формирования австралийцами единой гражданской идентичности, которая не входит в противоречие с национальным самочувствием отдельных групп населения, что весьма актуально в свете разворачивающейся у нас в стране дискуссии об использовании термина «российская нация».

1. Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма / Лоуренс Харрисон; пер. с англ. Ю. Кузнецова. М., 2014.
2. Платошина В.В. Проблема мультикультурализма в эпоху глобализации // *Позиция. Философские проблемы науки и техники*. 2013. № 7 (7).
3. Шапаров А.Е. От «Белой Австралии» до мультикультурализма // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 3.
4. Australia as a Multicultural Society – Submission to the Australian Population and Immigration Council on the Green paper, Immigration Policies and Australia's Population. – Canberra, 1977.
5. Australian Government. Department of Social Services. Fact Sheet – Australia's Multicultural Policy // URL: <https://www.dss.gov.au/our-responsibilities/settlement-and-multicultural-affairs/publications/fact-sheet-australias-multicultural-policy>
6. Birrell R. A New Era in Australian Migration Policy // *International Migration Review*. 1984. V. 18. № 1.
7. Gaze B. Has the Racial Discrimination Act Contributed to Eliminating Racial Discrimination? Analyzing the Litigation Track Record 2000-2004 // *Australian Journal of Human Rights*. № 6.
8. Gaze B. The Racial Discrimination Act after 40 years: Advancing equality or sliding into obsolescence? Paper to «RDA@40» Conference on 40 Years of the Racial Discrimination Act, Australian Human Rights Commission. – Sydney, 2015.
9. Grassby A. A Multi-cultural Society for the Future. – Canberra, 1973.
10. Markus A. Mapping Social Cohesion National Report. – Melbourne, 2015.
11. Multicultural Australia: United, Strong, Successful. Australia's Multicultural Statement. // URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/03_2017/multicultural_policy_2017.pdf
12. Tavan G. The Long, Slow Death of White Australia. – Melbourne, 2005.
13. Thornton M. The Liberal Promise: Anti-Discrimination Legislation in Australia. – Melbourne. 1990.
14. Whitlam G. Proclamation of the Racial Discrimination Act. Speech // *Making Multicultural Australia*. 31 October 1975.

РАЗДЕЛ XIV. ЭКОНОМИКА

Атаев А.В., Тавасиев Г.В.

Социально-экономические и экологические проблемы городских поселений
Северной Осетии*Российский институт стратегических исследований
(Россия, Москва)**Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-46

ids: 000001:lj-31-07-2017-46

Аннотация

В статье рассматриваются социально-экономические и экологические проблемы в городских поселениях Северной Осетии. Изучается влияние экологического кризиса на демографические процессы, выявляются принципы равновесия между человеческой популяцией и окружающей природной средой.

Ключевые слова: экономическое развитие, жизнедеятельность, окружающая среда, городские поселения, экономические, экологические и социально-демографические проблемы.

Abstract

In the article are analysed social-economic and ecologic issues in town settlements in North Ossetia. The influence of ecological crisis on the demographic processes is studied, the principles of balance between the human population and the environment are being found out.

Keywords: economic development, historical progress, life activity, environment, town settlements, economic, ecological and social-demographic problems.

На фоне других республик Северного Кавказа для Северной Осетии проблемы экологии особенно актуальны, в связи с более высоким уровнем развития промышленного производства и его территориальной концентрации, спецификой природных условий, а также высоким уровнем урбанизированности территории.

В республике сложилась система расселения с поселениями, имеющими различные административные, хозяйственно-организационные, производственные и обслуживающие функции. Система имеет четко выраженную иерархию поселений: республиканский, межрайонный, районные и внутрирайонные центры, центры низовых систем и сельские поселения без административных функций.

В составе городских поселений республики один крупный город – Владикавказ, в котором в 2014 г. проживало 68,2% всех городских жителей; пять малых городов (Беслан, Моздок, Алагир, Ардон, Дигора – 27,3%) и 7 поселков городского типа (Мизур, Верхний Фиагдон, Бурон, Садон, Верхний Згид, Холст, Заводской – 4,6%). Средняя людность городских поселений составляла 35,0 тыс.чел., городов – 72,4 тыс.чел., поселков городского типа – 2,9 тыс.чел. Плотность городских поселений – 16,2/10 тыс.км².

Из-за антропогенного воздействия качество окружающей среды постоянно ухудшается. Наблюдаемое в последнее время снижение объема выбросов вредных веществ от стационарных источников компенсируется бурно развивающимся автомобильным транспортом. За 2006-2015 гг. объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу вырос в республике на 34%. Особенно сильно увеличилось загрязнение атмосферного воздуха углеводородами и окислами азота. Аналогичная картина сложилась с загрязнением водных, земельных и других ресурсов [1].

С начала XXI века на экологическую обстановку стали накладываться социально-экономические факторы, снижение уровня жизни населения, удорожание жизни и

ухудшение медицинского обслуживания повлекли за собой повышение, изменение структуры заболеваемости и смертности населения [5].

Угроза экологического кризиса приобрела глобальные масштабы, превратилась по сути дела в проблему выживания человечества. Одной из острейших проблем в нашей республике является защита поверхностных вод от вредных выбросов [2].

Во Владикавказе проживает около 360 тысяч человек. Площадь города составляет около 130 км². Площадь парков, скверов, аллей, бульваров составляет 157,1 га, и на одного жителя приходится лишь 5 м², что ниже нормы площади зелёных насаждений [7].

В городе действует более 300 промышленных предприятий, комплексов, АО, малых предприятий. Ввиду того, что на территории Владикавказа проживает более половины населения РСО-А, здесь же сосредоточена основная часть промышленного производства (65%) и эксплуатируемого транспорта (42%). Наибольшее количество выбросов в атмосферу приходится на долю г.Владикавказ [3].

Транспортные средства являются основными источниками шума. Из-за низкой эффективности глушителей шума на автомобилях, уровень шума на основных магистралях города составляет 90-100 дБ, превышая санитарно-гигиенические нормы в 2-2,5 раза [4].

Неудовлетворительно осуществляется меры по снижению шумового воздействия на окружающую среду, основными из которых являются:

- архитектурное планирование строительства жилых микрорайонов;
- отсутствие необходимого количества зелёных насаждений;
- рациональное регулирование движения транспорта по улицам города и других населённых пунктов;
- недостаточное количество подземных переходов, транспортных развязок.

В настоящее время в городе Владикавказ эксплуатируют 956 воздухо-охранных сооружения, обеспечивающих улавливание загрязняющих веществ в количестве 87,1 тыс.т в год.

Общий объём промышленных и твёрдых отходов, накопившихся в городе Владикавказе, составляет более 5,6 млн.т. Это около 16 т различных отходов на каждого жителя города, в ежедневно накопление указанных отходов в расчёте на одного жителя города составляет около 1 т [6].

С целью оптимизации эколого-экологической ситуации в городских поселениях Северной Осетии назрела необходимость разработки программы по улучшению состояния окружающей среды в них.

1. Тавасиев В.Х. Рациональное использование подземных пресных вод в Республике Северная Осетия-Алания// Успехи современного естествознания. – 2015. – №12-0. – С.169-172.
2. Тавасиев Г.В., Тавасиев В.Х. Проблемы рационального использования поверхностных вод в Республике Северная Осетия-Алания// Успехи современного естествознания. – 2015. – №11-2. – С.218-221.
3. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания// Фундаментальные исследования. – 2015. – №11-7. – С.1489-1492.
4. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Социально-экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания// Вестник университета (Государственный университет управления), №8. – Москва, 2015. – С.233-238.
5. Тавасиев В.Х. Экологические проблемы и здоровье населения в поселках городского типа Республики Северная Осетия-Алания// Наука сегодня: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции в 2 частях. – 2016. – С. 118-119.
6. Безматенный А.В., Тавасиев В.Х. Отходы производства и потребления в городе Владикавказ// Новые направления и концепции в современной науке. – Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 33-35.
7. Тавасиев В.Х. Перспективы развития курортно-рекреационного комплекса в Республике Северная Осетия-Алания// Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2016. – №1. – С.383-385.

Баклаева Н.М.

Новые технологии реализации межбюджетных отношений

*Филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края
(Россия, Пятигорск)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-47

idsp: 000001:lj-31-07-2017-47

Аннотация

В современных условиях обостряются противоречия в системе межбюджетных отношений. Так, в 2014-2016 годах при сохранении дефицита федерального бюджета, применение ранее использовавшегося маневра поддержания уровня расходов местных и региональных бюджетов посредством трансфертов из федерального бюджета оказалось невозможным и в результате можно наблюдать одновременное сокращение как межбюджетных трансфертов, так и объемов расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. Для преодоления сложившегося положения предлагается формирование и введение в повседневную практику финансового инструментария реализации межбюджетных отношений на основе технологии блокчейн.

Ключевые слова: федеральный бюджет, консолидированные бюджеты, система межбюджетных отношений, межбюджетные трансферты, технологии блокчейн

В настоящее время в российской экономике наблюдается достаточно высокая зависимость субфедерального уровня бюджетной системы от межбюджетных трансфертов [1, 3, 4, 12]. Так, совокупный объем безвозмездных поступлений в консолидированные бюджеты субъектов Федерации в период с 2005 по 2016 годы увеличился с 442,3 до 1634,5 млрд. руб., что в реальном выражении составило прирост в 29,6%.

Данные изменения достаточно хорошо иллюстрируют принципы функционирования отечественной системы межбюджетных отношений [6, 7, 10]. Так, в 2009 году, когда многие территории страны столкнулись с проблемой неисполнения доходов местных и региональных бюджетов вследствие резко ухудшившейся на рубеже 2008-2009 годов экономической ситуации, посредством трансфертов из федерального бюджета нижестоящим бюджетам и бюджетам государственных и территориальных внебюджетных фондов удалось избежать резкого сокращения расходов данных социально значимых уровней бюджетной системы. В результате этого можно было наблюдать практически отсутствовавшее сокращение расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в этот период. Однако вместе с тем произошло резкое увеличение расходов федерального бюджета, приведшее к его дефициту и увеличению государственного долга. При повторении подобной ситуации в 2014-2016 годах и сохранении дефицита федерального бюджета, применение подобного маневра стало невозможным. В результате можно наблюдать одновременное сокращение как межбюджетных трансфертов, так и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Следствием данной системной особенности является высокая зависимость доходов и, соответственно, расходов субфедерального уровня бюджетной системы от федеральных межбюджетных трансфертов. Для подтверждения или опровержения высказанного предположения можно произвести расчет ковариации и коэффициента корреляции – показателей, характеризующих наличие и силу связи между значениями двух переменных величин. При этом следует учитывать, что и исходный показатель суммы межбюджетных поступлений, и исходный показатель доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ представляют собой ряды динамики, обладающие определенными тенденциями, а расчет ковариации и корреляции по рядам динамики, обладающим тенденцией, может привести к установлению ложной корреляции. Для предотвращения данного варианта, необходимо исходные ряды динамики очистить от присущих им тенденций. В таком случае, о связи двух рядов динамики можно судить исходя из взаимного изменения случайных компонент данных

рядов динамики. В качестве таковых компонент можно использовать цепные темпы прироста значений каждого из рядов динамики. Поэтому для оценки ковариации и корреляции между значениями показателей межбюджетных поступлений и доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ рассчитаем цепные темпы прироста. В табл. 1 представлены значения темпов прироста межбюджетных поступлений и доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. Ценовые данные скорректированы на уровень инфляции и выражены в постоянных ценах базисного периода.

Таблица 1.

Расчет показателей изменения суммы межбюджетных поступлений и доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ*

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Межбюджетные поступления в консолидированные бюджеты субъектов РФ в основных рыночных ценах, млрд. руб.	424,5	581,8	627,3	1132,6	1487,5	1398,9	1644,5	1624,4	1515,0	1670,8	1616,7	1578,1
Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в основных рыночных ценах, млрд. руб.	2999,9	3797,3	4828,5	6198,8	5926,6	6537,3	7644,2	8064,5	8165,1	8905,7	9308,2	9923,8
Индексы-дефляторы ВВП, в % к 2005 году	100,0	115,2	131,1	154,7	157,8	180,2	208,8	226,2	237,0	254,3	275,2	285,1
Межбюджетные поступления в консолидированные бюджеты субъектов РФ в ценах 2005 года, млрд. руб.	424,5	505,0	478,5	732,2	942,7	776,3	787,4	718,2	639,1	656,9	587,5	553,5
Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в ценах 2005 года, млрд. руб.	2999,9	3296,3	3683,1	4007,1	3756,0	3627,9	3660,2	3565,5	3444,7	3501,5	3382,4	3480,8
Прирост суммы межбюджетных поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ, в % к предыдущему году	-	19,0	-5,2	53,0	28,8	-17,7	1,4	-8,8	-11,0	2,8	-10,6	-5,8
Прирост суммы доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, в % к предыдущему году	-	9,9	11,7	8,8	-6,3	-3,4	0,9	-2,6	-3,4	1,6	-3,4	2,9

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство: информация официального сайта. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/> (дата обращения: 20.06.2017)

Для расчета ковариации и коэффициента линейной корреляции также предварительно необходимо произвести оценку разброса значений анализируемых показателей с целью выявления аномальных значений, снижающих достоверность аппроксимации. Сделать это можно путем визуального анализа диаграммы разброса. Так, на рис. 1 представлена плоскость, на которой по оси абсцисс (ось X) отложены значения

прироста суммы межбюджетных поступлений, а по оси ординат (ось Y) отложены значения прироста суммы доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Анализ разброса точек данных позволяет выделить ряд аномалий. В частности, речь идет о значениях за 2007 (-5,2; 11,7) и 2009 (28,8, -6,3) годы. Исключим их из дальнейшего анализа. На основе оставшихся данных произведем расчет ковариации и коэффициента линейной корреляции. Упростить процедуру расчета можно при помощи табличного редактора Excel, в котором присутствуют соответствующие функции.

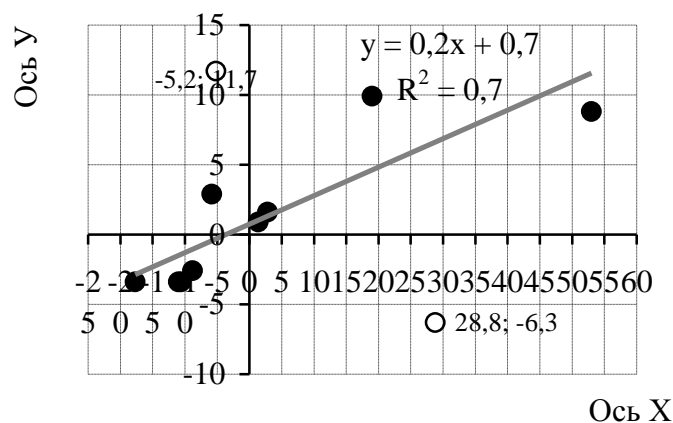

Рисунок 1. Связь между приростом суммы межбюджетных поступлений (ось X) и приростом суммы доходов (ось Y) консолидированных бюджетов субъектов РФ, в период с 2005 по 2016 годы*

*диаграмма построена автором на основе данных табл. 1

Поскольку табличный редактор Excel производит расчет ковариации в качестве промежуточного действия при расчете коэффициента линейной корреляции, и так как в рамках проводимого анализа конечным интересом обладает теснота связи, характеризуемая именно коэффициентом линейной корреляции, а расчет ковариации предлагалось произвести лишь в качестве промежуточного действия, то представляется возможным сразу перейти к расчету коэффициента линейной корреляции.

Воспользовавшись функцией «КОРРЕЛ» получим значение линейного коэффициента корреляции между двумя диапазонами ячеек, в которых содержатся значения анализируемых показателей, $r_{xy} = 0,9$. Данное значение свидетельствует о наличии тесной линейной связи между приростом суммы межбюджетных поступлений и приростом суммы доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, в период с 2005 по 2016 годы. Таким образом, если предположить, что причиной является увеличение суммы межбюджетных поступлений, то следствием будет тенденция к увеличению суммы доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Уравнение регрессии, отражающее взаимосвязь между показателями прироста суммы межбюджетных поступлений и прироста суммы доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в период с 2005 по 2016 годы, имеет вид $\hat{y} = 0,2x + 0,7$, а значение коэффициента достоверности аппроксимации $R^2 = 0,7$.

Данное значение R^2 говорит о том, что уровень достоверности полученной функции достаточно высок – с ее помощью может быть описано 7 из 10 реально наблюдаемых точек данных. Следовательно, можно полагать, что в среднем в 7 случаев из 10 увеличение факторного признака x (прирост суммы межбюджетных поступлений) будет способствовать увеличению результирующего признака y (прирост суммы доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ). Причем увеличению факторного признака на 1% в среднем будет соответствовать увеличению результирующего признака на 0,2%.

В целом же проведенное выше исследование подтверждает высокую зависимость доходов и, соответственно, расходов субфедерального уровня бюджетной системы от

федеральных межбюджетных трансфертов. Данная зависимость несет в себе определенные риски для всей социально-экономической системы страны, среди которых наиболее важным представляется риск неисполнения государством части своих обязательств в социальной сфере. Поскольку именно на субфедеральном уровне сосредоточена большая часть государственных социальных услуг, и так как межбюджетные трансферты по большей части направлены именно на выравнивание возможностей местной власти в их предоставлении, то сокращение финансирования межбюджетных трансфертов из федерального бюджета будет способствовать повышению указанного риска. Причем подобного рода сокращение уже происходит. И происходит оно на фоне усиления централизации национальной бюджетной системы, сопровождаемого сокращением реальных доходов и увеличением реальных расходов, а также и увеличением дефицита и долга федерального бюджета.

Данное противоречие проявилось и при рассмотрении законопроекта о правке государственного бюджета 2017 года – стандартной процедуре в Государственной Думе, которая предусмотрена для корректировок действующего финансового плана с целью его адаптации к текущим экономическим реалиям.

В этом контексте с позиций нашего исследования особый интерес представляет относительная стабильность мировых цен на нефть, которые почти на четверть оказались выше заложенного в бюджет уровня. Соответственно бюджетные доходы возрастают на 1,2 трлн. руб. и позволяют существенно уменьшить напряженность в соотношениях доходов-расходов-дефицита. При этом основная часть дополнительных доходов сформирована именно благодаря подорожавшим энергоносителям. Получается формирование новой тенденции – если в последние пару лет так называемая сырьевая зависимость государственного бюджета (как впрочем и всей национальной экономики) в какой-то мере снижалась в соответствии с понижением нефтяных цен, то в текущем году картина стала обратной. Так, Счетная палата в своем заключении на законопроект указала, что доля нефтегазовых доходов в общем объеме поступлений увеличивается с 37,4% до 39,3%, а нефтегазовых – понижается с 62,6% до 60,7% [2]. В случае дальнейшего роста цен такая тенденция будет только усиливаться.

Это означает, что возможности межбюджетных трансфертов также находятся в тесной зависимости от состояния мирового углеводородного рынка. Особенно с учетом изменений в структуре статей, агрегирующих межбюджетные трансферты из федерального бюджета. Как известно, в последние годы все ранее существовавшие статьи были заменены тремя новыми – дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, иные дотации и прочие межбюджетные трансферты общего характера. При этом, резко сократилась общая сумма межбюджетных расходов федерального бюджета (в конкретных цифрах – с 4135,9 млрд. руб. до 651,3 млрд. руб.). Формально это было объяснено разнесением различных межбюджетных расходов по другим функциональным статьям. Но по мнению ряда специалистов, по сути дела здесь стали отражаться расходы преимущественно общего характера, которые не отражают всю глубину исследуемой проблематики [9, 11]. Преодоление данного положения дел за счет роста нефтяных цен, по мнению специалистов, невозможно, поскольку существует множество факторов их ограничивающих в ныне существующих пределах.

Таким образом, налицо усиление системных противоречий в сфере межбюджетных отношений, которые характеризуются большим количеством участников. Происходит это в условиях, когда объективно необходимой становится выработка новой общей концепции социально-экономического развития, о чем отмечалось ранее, общепринятых принципиальных основ которой еще нет ни в научном сообществе, ни в гражданском обществе. Грядущая цифровая экономика пока не прописана ни в одном из приемлемых системных вариантов.

В такой ситуации в сфере межбюджетных отношений необходимо создать новый финансовый инструмент, который позволил бы одновременно осуществлять межбюджетные трансферты в существующем формате и последовательно формировать

новые экономические отношения. Таковой, на наш взгляд, может стать технология блокчейн.

Как известно, технология блокчейнов изначально была эффективно использована при создании криптовалют. Но постепенно она находит все больше областей своего применения – используется в базах данных DNS-записей, тестируется Шведским земельным реестром на предмет перевода на ее основу базы данных по земельным участкам, ставится вопрос о создании корпоративного блокчейна и т.п. Существует и определенное осторожно-негативное восприятие этой технологии, например, со стороны Международной межбанковской системы передачи информации и финансовых транзакций SWIFT. По мнению руководителя Сбербанка России Г. Грефа технология блокчейн по своему содержанию сопоставима с новым интернетом [5]. Активно обсуждается проблематика создания корпоративного блокчейна.

Сам блокчейн представляет собой определенную последовательность блоков, содержащих реальные транзакции участников этой системы. Одним из наиболее важных результатов ее функционирования является возрастание функциональной роли непосредственных участников, что будет очень важным именно в сфере межбюджетных отношений в условиях, когда резко сокращается потенциал федеральных трансфертов из-за сокращения нефтегазовых доходов. При этом следует учитывать и то, что последние данные по результатам социологических исследований показывают отсутствие у населения нашей страны предубеждения против налоговых изъятий, но при определенных и достаточно жестких условиях – открытости бюджета и адресного использования его ресурсов [8].

Формирование и введение в повседневную практику финансового инструментария реализации межбюджетных отношений на основе технологии блокчейн должно стать одним из ведущих национальных проектов стратегического социально-экономического развития. Это позволит преодолеть накопившиеся системные противоречия в сфере межбюджетных отношений и адаптировать бюджетную систему к вызовам формирующейся цифровой экономики.

1. Баклаева Н.М. Повышение эффективности межбюджетного регулирования на региональном уровне / Сборник материалов международной научно-практической конференции ПФ РГТЭУ 01-03 июня 2012 г. «Правовое регулирование отдельных сфер жизнедеятельности общества: теория и практика (опыт Кавказа)». Том 2. - Пятигорск: «РИА-КМВ», 2012. – С. 7-16.
2. В бюджет долили нефти // Коммерсантъ. - 10.06.2017. - №103 (6097). - С. 1. URL: <http://kommersant.ru/daily/102955>.
3. Гаджикурбанов Д.М., Бердичевский И.В. «Налоговый потенциал» в системе экономических категорий // Вестник Финансового университета. – 2015. – №6. – С. 96-106.
4. Галазова С.С., Булацев А.С. Межбюджетные отношения в системе региональной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №12-1 (65-1). – С.1061-1064.
5. Греф Г. России требуется новая система управления. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture.
6. Ермаков В.В. Управленческие и правовые новации в межбюджетных отношениях // Право и управление. XXI век. – 2015. – №2 (35). – С.85-91.
7. Иванова Н.Г., Цепя М.В. Теория бюджетного федерализма и российская практика // Вестник Финансового университета. – 2014. – №4 (82). – С.54-63.
8. Налоги по собственному желанию. Когда граждане готовы отдавать государству больше. URL:<http://www.kommersant.ru/doc/3338641>.
9. Сафин О.И. Теоретические вопросы разработки формул расчета трансфертов в межбюджетных отношениях // Дискуссия. – 2015. – №10. – С. 64-69.
10. Татуев А.А., Шаш Н.Н. Эффективность межбюджетного регулирования // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова.- 2014.- №3.- С. 377-385.
11. Хугаева М. Межбюджетные отношения в Российской Федерации: основные тенденции развития в 2000-2012 гг. // Общество и экономика. – 2014. – №11. – С.101-120.
12. Юшков А.О., Одинг Н.Ю., Савулькин Л.И. Роль субвенций в российской системе бюджетного федерализма // Вопросы экономики. – 2016. – №10. – С.49-64.

Выгузова А.О.
**Стратегические направления повышения маркетингового
потенциала города Иркутска**

*Байкальский государственный университет
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-48

idsp: 000001:lj-31-07-2017-48

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы позиционирования города Иркутска. Рассмотрен вариант позиционирования города, как центр переговоров. Представлен план-воплощение по увеличению мощностей и проведению ребрендинга существующего выставочного комплекса в городе Иркутске.

Ключевые слова: Иркутск, позиционирование, СибЭкспоЦентр, ребрендинг, маркетинговый потенциал.

Основной проблемой реализации маркетингового потенциала города Иркутска—отсутствие позиционирования территории. Иркутск имеет определенные ресурсы, географическое положение, система образования и т.п., имея много ресурсов, никак не выделяется, следовательно, территорией никто не занимается.

Для решения данной проблемы необходимо развивать стратегию позиционирования территории города Иркутска.

Необходимо позиционировать город, как центр переговоров между Европой и Азией. Существует как минимум три причины, которые позволяют рассматривать Иркутск как международную площадку для переговоров. Во-первых, Иркутск расположен на пересечении основных транспортных магистралей—город перекресток. Во-вторых, он представляет дополнительный интерес для бизнес-элиты как столица Байкальского туристического региона. В-третьих, здесь уже действует крупный выставочный комплекс СибЭкспоЦентр, который давно стал коммерческим центром Восточной Сибири. На его базе необходимо создать данную площадку (рис. 1).

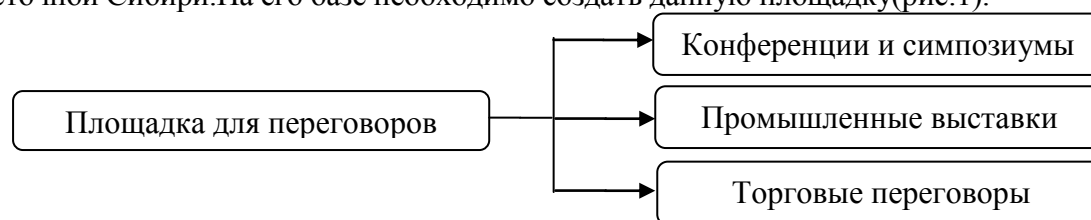

Рис. 1. Варианты использования новой площадки

Байкальский форум, который проходит раз в два года в Иркутске, в последнее время все больше фокусируется на обсуждении общих экономических интересов стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Дальнего Востока. Так что этот город может поспорить с Владивостоком за статус коммуникативного центра, представляющего интересы России в АТЭС. Правда, это возможно только при одном условии — если у администрации Иркутска есть соответствующие амбиции, и она готова проводить кропотливую маркетинговую работу [1].

На данный момент СибЭкспоЦентр находится не в том состоянии, чтобы принимать крупных деловых партнеров. Необходимо провести ребрендинг для усиления его уникальности, привлечения новых потребителей и увеличения производственных мощностей.

План-воплощение выставочного комплекса СибЭкспоЦентр:

1) Увеличение производственных мощностей

- Расширение территории комплекса, за счет близлежащих пустых территории. Потенциальная территория комплекса после расширения 190000 кв.м.;
- Постройка гостиничного комплекса на территории СибЭкспоЦентра;
- Реконструкция и обустройство существующих павильонов;
- Благоустройство открытых зон;
- Постройка нового трехэтажного главного здания;
- Строительство парковочной площадки;
- Строительство концертной площадки;
- Закупка современного технического оборудования;

2) Ребрендинг

Слоган – важная составляющая бренда города.

Наш слоган: Иркутск – город соглашений!

- Создания нового названия и логотипа (рис.2);

Рис.2. Новый логотип СибЭкспоЦентра, как продукта территории

- Создание единого и уникального дизайна для всего выставочного комплекса СибЭкспоЦентр;
- Создание имиджа города новых технологий;
- Создание сайта;
- Создание информационной компании.

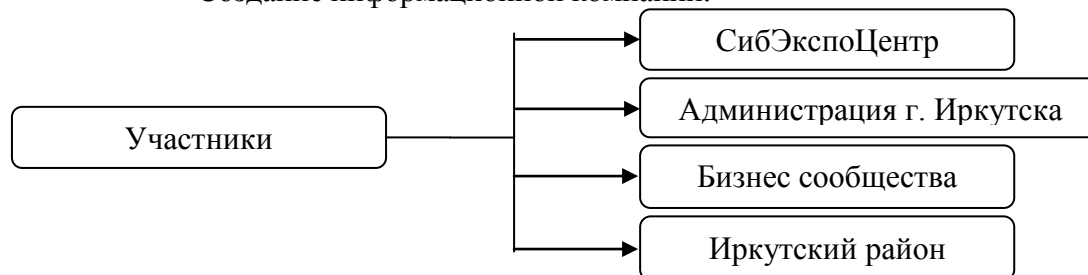

Рис. 3. Перечень участников проекта муниципально-частного партнерства

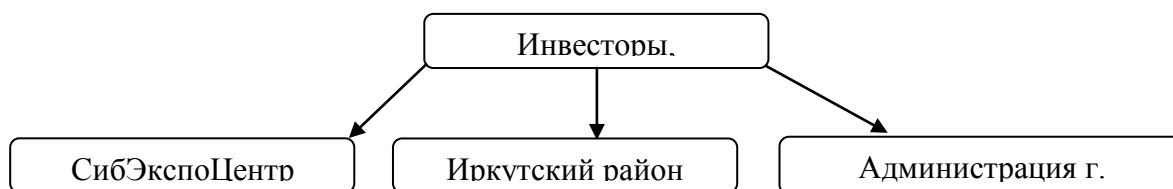

Рис.4. Инвесторы проекта

Финансировать проект необходимо администрации города и СибЭкспоЦентру, но также и Иркутскому району, так как после выставочного комплекса многие участники переговоров, выставок и т.д. будут отправлены с экскурсией в поселок Листвянка.

Для развития данного проекта и донесения информации необходимо провести информационную компанию. Реклама — самое главное, она должна быть грамотно составлена. Большую часть информации общество узнает из Интернета, поэтому

необходимо создать новый сайт, рекламироваться в социальных сетях, это существенно снизит затраты на рекламу. Рассылка электронных писем целевым потребителям (рис.5).

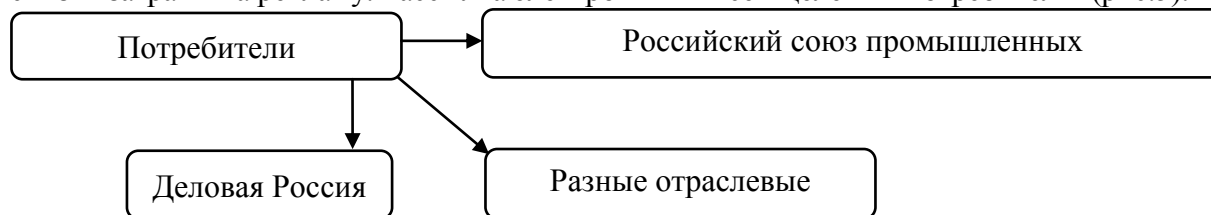

Рис.5. Целевые потребители

Все участники такого проекта могут рассчитывать на определенные выгоды от его реализации. Но, самый значимый результат, это реализация потенциала города Иркутска и повышение его привлекательности.

1. Визгалов Д.В. Маркетинг города. – М.: Фонд "Институт экономики города". – 2008 г. – 144 с.
2. Википедия Иркутск [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Иркутск>.
3. Официальный портал города Иркутска [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://admirk.ru/>
4. Официальный портал выставочного комплекса СибЭкспоЦентр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sibexpo.ru>.

Ильяшенко В.В.

Инфляция спроса и издержек в современной российской экономике

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-49

idsp: 000001:lj-31-07-2017-49

Аннотация

В статье рассматриваются инфляционные процессы в российской экономике. Показана преобладающая роль инфляции издержек в современной экономике России. Приведены и проанализированы статистические данные, подтверждающие эту особенность на уровне Федеральных округов Российской Федерации.

Ключевые слова: инфляция спроса, инфляция издержек, монетаристская теория, совокупный спрос, антиинфляционная политика.

Развитие инфляции вызвано многими факторами, которые в определенных экономических условиях проявляются по-разному и могут действовать в противоположных направлениях. Поэтому методы, эффективные для снижения инфляции спроса, в ситуации преобладания инфляции издержек могут способствовать ее развитию и возникновению различных негативных социально-экономических процессов.

Как известно, инфляция спроса развивается в результате увеличения совокупного спроса (совокупных расходов) и имеет монетарный характер, вызвана увеличением предложения денег. С позиции экономической теории механизм ее развития отражает монетаристский подход к исследованию инфляционных процессов, когда инфляция рассматривается как чисто денежное явление. Инфляцию издержек обычно связывают с факторами, влияющими на рост средних и предельных издержек производства, снижение совокупного предложения, что объективно влияет на повышение цены единицы продукции.

Монетаристская теория объясняет инфляцию, основываясь на взаимосвязи темпов прироста денежного предложения и уровня цен. Однако проведенный нами анализ показал, что в российской экономике прямая зависимость между темпами инфляции и приростом денежного агрегата М2 по сравнению с предыдущим годом, соответствующая монетаристской теории, наблюдалась в 2000-е гг. за 17 лет только в 2000 г., 2003 г., 2005 г., 2008 г., 2012 г. и 2013 г.

В Российской Федерации, как показали наши исследования, преобладает инфляция издержек. В наибольшей степени она проявляется в кризисные периоды российской экономики.

Жесткая рестрикционная денежная политика, которая обычно используется для преодоления инфляции в России, оказывает определенное влияние на снижение темпов инфляции. Так, в 2016 г. темп инфляции снизился до 5,6%. Но борьба с инфляцией только монетаристскими методами не должна быть самоцелью, так как снижение уровня инфляции и ее трансформация в инфляцию издержек сочетаются с крайне негативными для экономики последствиями: сокращением темпов развития производства или его спадом, снижением инвестиционных расходов, сокращением уровня жизни населения. Так, по данным Росстата, в 2015 г. физический объем ВВП снизился на 2,8%, в 2016 г. – на 0,2%; инвестиции в основной капитал в 2015 г. сократились на 10,1%, в 2016 г. – на 0,9%; реальные доходы населения в 2015 г. уменьшились на 3,2%, в 2016 г. – на 5,9%; оборот розничной торговли снизился в 2015 г. на 10,0%, в 2016 г. – на 5,2%.

Особенности инфляционных процессов в российской экономике проявляются и на региональном уровне.

Мы проанализировали динамику показателей, влияющих на инфляцию спроса и издержек, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. по Федеральным округам Российской Федерации для подтверждения отмеченных ранее особенностей развития инфляционных процессов в РФ. Данные приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Индексы показателей, влияющих на инфляцию спроса, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. в Федеральных округах Российской Федерации, в %

Федеральный округ	Индекс потребительских цен	Показатели, влияющие на инфляцию спроса			
		Индекс среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	Индекс оборота розничной торговли	Индекс инвестиций в основной капитал	Индекс расходов консолидированных бюджетов
Российская Федерация	105,6	107,8	94,8	99,1	104,8
в т.ч.					
Центральный	106,0	109,3	94,4	98,7	108,1
Северо-Западный	105,6	108,4	96,9	108,3	110,5
Южный	105,4	107,5	97,6	83,6	126,3
Северо-Кавказский					
Приволжский	105,3	104,8	97,1	96,3	100,1
Уральский	104,8	106,0	95,8	92,3	107,4
Сибирский	105,8	106,2	92,7	108,8	101,9
Дальневосточный	105,5	105,8	94,6	95,8	103,0
	105,7	106,8	97,5	97,1	96,8

Из таблицы 1 видно, что показатели индексов оборота розничной торговли и инвестиций в основной капитал не могли стать причиной развития инфляции спроса в

2016 г., так как в основном снизились в Федеральных округах по сравнению с 2015 г. Рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы мог повлиять на развитие инфляции. Однако данный показатель влияет не только на инфляцию спроса, но и на инфляцию издержек, поскольку заработная плата является не только доходом, но и составной частью затрат на производство. Единственный показатель, который мог однозначно повлиять на развитие инфляции спроса в 2016 г., – это индекс расходов консолидированных бюджетов.

Таблица 2.

Индексы показателей, влияющих на инфляцию издержек, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. в Федеральных округах Российской Федерации

Федеральный округ	Индекс потребительских цен	Показатели, влияющие на инфляцию издержек			
		Индекс цен в добыче полезных ископаемых	Индекс цен в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды	Индексы цен производителей на строительную продукцию	Индекс тарифов на грузовые перевозки
Российская Федерация в т.ч.	105,6	102,5	101,5	106,6	105,6
Центральный	106,0	101,7	103,3	105,5	103,0
Северо-Западный	105,6	100,5	104,4	109,2	105,4
Южный	105,4	106,6	110,1	104,5	99,8
Северо-Кавказский					
Приволжский	105,3	93,9	100,5	104,6	85,6
Уральский	104,8	101,1	98,9	105,7	109,0
Сибирский	105,8	101,9	104,6	103,3	107,0
Дальневосточный	105,5	105,0	101,5	106,6	104,1
	105,7	103,8	98,9	110,0	106,7

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что индексы всех показателей, влияющих на инфляцию издержек, выросли по сравнению с предшествующим годом во всех Федеральных округах, за редким исключением. Приведенные выше данные дают основание утверждать о преобладании инфляции издержек в российской экономике в последние годы.

В связи с особенностями российской экономики и преобладающим значением инфляции издержек, особенно в кризисные годы, органам государственной власти при формировании и реализации экономической политики следует учитывать необходимость использования мер по стимулированию совокупного спроса и развитию национального производства на основе уменьшения процентной ставки, роста инвестиционной активности, увеличения реальных доходов населения, совершенствования системы налогообложения, развития конкуренции и повышения эффективности антимонопольного законодательства.

1. Ильяшенко В.В. Монетаристская теория и инфляционные процессы в России // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014 г. – № 5 (55). – С. 9.
2. Ильяшенко В.В. Макроэкономические и микроэкономические факторы инфляции в трансформируемой экономике России: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2007. – 47 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

Урунов А.А.

Экономический рост или благополучие отдельных групп

ФГБОУ «Государственный университет управления»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-50

idsp: 000001:lj-31-07-2017-50

Сегодня нельзя представить экономическое развитие без учета условий социальной жизнедеятельности людей, а также экологической безопасности региона. В рыночной экономике имеет место несовпадение интересов производителей с экологической обстановкой отдельных местностей, где проживают люди, а также на фирмах наблюдается жестокая эксплуатация собственником наемной силы. Движущим стимулом развития капиталистического производства является погоня за максимальной прибылью. Только стремление к прибыли, личной наживе руководит деятельностью владельцев фирм и компаний. Высокий уровень выпуска материальных благ при неблагоприятной экологии и низком уровне социальной защиты людей - вряд ли оправдывает и правомерен, даже при обеспечении полной занятости.

Прибыль как экономическая категория в будущем не только определяет прогресс отдельного индивида, фирмы, общества, или мира в целом, но с таким же успехом приближает человечества к самоуничтожению. Известно, что прибыль еще не означает экономический рост. Наш мир сильно стал зависимым от прибыли, и именно она определяет судьбу цивилизации, нежели другие факторы (внушающие ядерные арсеналы или отдельный террорист-камикадзе, инопланетяне). Все больше устойчивую силу воздействия получает различие интересов группы людей от интересов общества в целом. Все большее удаляет этих интересов воздействия мощного потока торгового капитала. Торговый капитал в своем пути сметает мелких производителей товаров и услуг, и отдельных фирм. Разочарование мелких предпринимателей все больше проявляются в связи с их неспособностью получать прибыли от незначительного запаса капитала в своем обороте, и усиливается боязнь не попасть в «социальное дно». Кстати, именно это группа людей, как представители среднего слоя, больше склонны, существенно влиять на экономический рост.

Спустя 25 лет с начало реформ, трудно описать истинную картину социально-экономической жизни в обществе. Можно сказать, завершилась поляризация общества на все возможные слои. Обычно социальное общество в классическом варианте капитализма в зависимости от удельного веса населения подразделяются на людей среднего достатка (средний слой), на людей высшего класса («будущее новой нации»), интеллигенцию, чиновников и служащих, бедных (малоимущие) и лиц без определенного местожительства (бомж), другими словами последний составляют «социальное дно»[1]. Ниже попытаемся в приблизительном варианте представить современную структуру российского общества.

По нашим расчетам по состоянию на начало 2017 года удельный вес людей среднего достатка составляет 27,5% населения России. Принято считать, что показатель здорового общества является высокий удельный вес средних слоев населения к общему итогу. Мировая практика показывает, именно они могут сгладить в большинстве случаев социальные трения или напряженности в обществе. Основным достоинством этого слоя является то, что, голосуя своими сбережениями, они позволяют работать своим ресурсам на пользу общества и государства. Многие члены этого слоя даже не подозревают об

этом, ими движет только их собственные интересы. Для того, чтобы ими двигали интересы, государство должно создать все предпосылки для этого. Жизнь показывает, что средний слой идёт на создание собственного дела в форме малого или среднего бизнеса и, без всякого сомнения, заинтересован в экономическом росте страны.

К сожалению, сегодня отношение между малым бизнесом и государством складывается нелегко и не защищен от иностранных конкурентов, столь же беспомощен он и перед всемогуществом отечественных монополистов. Мало того, органы власти различных уровней возводят на пути мелкого предпринимательства административные барьеры, усложняя процедуру и завышая стоимость регистрации малых предприятий. Отечественные бизнесмены с трудом пробираются сквозь систему лицензирования и состоят под неустанным контролем многочисленных, дублирующих друг друга органов.

У большинство, судя по опыту, складывается впечатление, что для успешной работы малого бизнеса необходимы хорошие личные взаимоотношения с властями, особенно с конкретными чиновниками, отвечающими за тот или иной участок работы. Русская поговорка «не имей сто рублей, а имей сто друзей» нынче в моде по-другому «не имей сто рублей, а имей сто связей». Предприниматели признают, что стараются избежать любых конфликтов с органами власти, ибо существует множество административных рычагов, позволяющих «прижать» неуютную фирму. Наши и исследования других [1,2] свидетельствует, что пятая часть опрошенных считают, что региональные власти не отказывают в помощи никому, кто за ней обращается; 18% руководителей утверждали, что власти помогают только «своим» фирмам, а 15% заявило, что помощи сверху не получает никто.

Люди высшего слоя (класса), так называемые «представители будущей новой нации», другими словами «новые нации» имеют ограниченный круг общения предпочтительно среди своих и иностранных граждан за пределы страны. Обычно в состав и структуры этого слоя общества входят видные партийные и государственные чиновники или бывшие, собственники крупных банков и финансовые магнаты, а также владельцы узловых предприятий российской экономики, действующих, прежде всего на добывающих отраслях. К ним более или менее примыкают 10% обслуживающего их слоя: директора и менеджеры. К высшему слою также входят знаменитые артисты, врачи, спортсмены и другие.

Удельный вес высшего класса (элиты) России примерно составляет 5-6%. Этому классу людей характерно масштабно мыслить и по желанию инвестировать свой капитал на крупные проекты, что в отечественную экономику и что за ее пределами. Ими оборачиваются крупные финансы, и ее суммарный объем примерно составляет 75% годовой ВВП. Этим людям не понять жизнь простого россиянина, как, например, того же самого, пенсионера, всю жизнь строившего метрополитен г. Москвы, а теперь месяцами живущего не зная мяса. Необходимо отметить, что «социальное дно» в некоторых случаях готово поглотить и уже поглощает инженерно-технических работников, учителей, творческую интеллигенцию, ученых.

Ученые в российском обществе живут по-особому. Они проводят активность то среди своих, то среди высшего слоя, чиновников среднего и высшего ранга. У большинство их творческая деятельность стало малопродуктивным по сравнению с советским периодом. Это объясняется следующими моментами. Во-первых, отсутствием необходимых средств на науку у государства. Во-вторых, изменение целевых установок государства в сторону так называемых элитных и отраслевых вузов и научных

сотрудников. В-третьих, большим оттоком высококвалифицированных кадров из сферы науки в другие отрасли, утечки мозгов за рубеж вследствие низкого уровня оплаты труда.

Служащие (чиновники), находящиеся у власти проявляют свою активность исключительно среди политиков, а временами, если это возможно среди простого народа (в период выборов). В большинстве своем хронически у них не хватает минимума знаний на занимаемую должность, так как сейчас кадры назначаются или выбираются (модно, командами). Судя по тому, как большинство чиновников ведут себя в обществе после повышения их социального статуса, невольно замечаешь интересную «закономерность» - с повышением должности в иерархии государственного управления якобы пропорционально растет у чиновника ум и знание, и соответственно те требуют к себе большего уважения. Однако это иллюзия наших дней.

Бедность и ее рост является центральной проблемой современного общества. Бедность в России является многомерным явлением, и возникли в две формы: «застойная» и «плавающая». Первая форма выражается в последовательном продолжении бедности из одного в другое поколение с рождения. Бедность, определяемая уровнем дохода и потребления, выражается в нехватке продуктов питания, одежды, недостаточной уровни реальной заработной платы, низких пенсиях, нехватке земли и домашнего скота в сельских местах и т.п. Бедные родители воспроизводят потенциально бедных детей, что предопределяется их здоровьем, образованием, квалификацией и др.

Уровень бедности классифицируется в специальной литературе как низкая, средняя, высокая и очень высокая. Согласно этой классификации Россия находится среди стран группы высокого уровня, где по нашим расчетам более 58% населения проживают ниже отметки общепринятых стандартов жизни. По определению самих людей более 60% населения считают себя бедными. Бедность приводит к заметному сокращению среднестатистического уровня потребления основных продуктов питания. Так, в России потребление мяса и мясопродуктов в 2015 г. составило 47 кг против 69 кг в 1991 г., молока и молокопродуктов в 2015 г. соответственно, 227 кг против 347 кг. [3]. Основная масса населения в странах СНГ вынуждена тратить практически все свои доходы только на продукты питания. Причинами появления и роста новых «бедных» автор видит в следующем. Первое – безработица, вследствие спада производства и мировых кризисов. Второе – большинство населения, включая пенсионеров, инвалидов, и лиц не способных умело использовать сбережения, лишились в свое время своих сбережений. Третье - это вынужденное переселения людей всеми семьями из обжитых мест в более благополучные регионы, вследствие нестабильной политической обстановки.

Малоимущие или люди без определенного места жительства в современных понятиях в нашем обществе это не те люди, которые при социализме считались паразитами и дебоширами, хотя может и за. К сожалению, большая часть этой социальной группы людей, а их по разным подсчетам в России составляет около 1,5 миллионов человек, скорее это продукт не продуманной, неправильной политики неравенства доходов, следствием безработицы продолжительностью более одного года и других подобных факторов. Разумеется, люди, решившие на такой образ жизни отчасти не от хорошей и благополучной условия проживания, а от безысходности и отсутствия перспективы. Человек не может жить без целей, идеалов, веры, надежд и т.д.

Таким образом, нами представлена эмпирическо-априорная картина современной структуры социально-экономической жизни России, от которой зависит динамика экономического роста страны. Совершенно очевидно, что выделенные выше нами

социальные слои общества различаются не только уровнем материальной обеспеченности, но у них разная система ценностей и приоритетов, разные предпочтения и потребительский спрос, они приходят на разные потребительские рынки, отличающиеся не только набором товаров и услуг, но и ценами на аналогичные потребительские блага. Для них характерны разные мотивации, нормы и стереотипы общественного поведения. Без преувеличения утверждаем, что различные слои общества или другим выражением - «две России», с трудом понимают друг друга и говорят на разных языках. Сегодня совершенно не существует подобного понимания общества по интересам, как это было 25 лет тому назад.

1. Российские средние слои накануне и на пике экономического роста. – М.: Экон-Информ, 2008. – 200 с.
2. Средние слои в России. Экономические и социальные стратегии / По; ред. Малеевой Т.М. М.: Гендальф, 2003. — 506с.
3. Урунов А.А. Единое экономическое пространство [Текст]: монография / А. А. Урунов. - М.: Синергия, 2012. - 383 с.

LJOURNAL.RU

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
XXVIII международной научно-практической конференции
31 июля 2017 г.
Часть 3

SPLN 001-000001-0169-LJ

Подписано в печать 17.08.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.3.68
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович